

димые органы, могущие обеспечить принудительное исполнение; до известной степени речь идет о создании нового равновесия, но, на сей раз, о создании нового равновесия в интересах мира и в защиту права. Я говорю о создании нового равновесия, потому что мы, в нашем идеализме, не можем быть наивными, потому что мы должны сохранить чувство реальности и потому что идея права присуща огромная моральная сила; мы никогда не согласимся признать, что сила есть право, хотя мы прекрасно знаем и не сомневаемся, что право не может существовать без силы. В Англии существует поговорка, по которой тем, на чьей стороне право, будет дана и сила, дабы восторжествовала справедливость. Право на нашей стороне, мы должны быть сильны, для того чтобы торжество справедливости ничем не было омрачено.

166. Для этого, однако, мы прежде всего должны выдвинуть на первый план моральные факторы, которые, к счастью, существуют, и тем самым укрепить в наших сердцах веру в правоту нашего дела; мы должны снова обратиться к тем самым странам, от которых нас отделяет кажущаяся пропасть, и сказать им: «Невозможно распространять определенное миро-созерцание механическими и революционными способами. Предположение, что войной или материальным воздействием можно заставить народы принять известный порядок, основано на утопии; утопической является мысль о том, что силой можно заставить людей принять прославленную свободу и что силой можно навязать им определенную концепцию социальной справедливости. Всякая политика, направленная на применение подрывных средств для распространения определенных принципов, ведет только к нарушению священного права народов на самоопределение. К счастью порядок, свобода и справедливость не исключают друг друга, но они могут процветать среди народов только, если они питаются непосредственными соками национальной почвы».

167. Необходимо, чтобы наши убеждения были известны странам, у которых в отношении нас сложились определенные идеологические представления; необходимо им сказать, что мы никогда не будем пытаться навязывать наш порядок и наше миро-созер-

цание, но что мы также не потерпим, чтобы режим, основанный на силе, навязывал нам и народам, свя-занным с нами священными узами Устава, миро-созерцание, которое пренебрегает человеческим достоинством и основывает социальный строй на игре слепых, неподдающихся контролю сил или на прямом насилии. Необходимо также прежде всего воспользоваться случаем, чтобы формулировать те правовые предпосылки, при соблюдении которых мы сможем все находящиеся в нашем распоряжении средства обратить на дело мира.

168. Мы должны верить в нашу миссию, которая заключается в том, чтобы поощрять, поддерживать и оправдывать от имени человечества все усилия, делающиеся во имя проведения в жизнь положений Устава и в защиту территориальной неприкосновенности отдельных государств, на которых оказывается давление, несмотря на то что они пользуются безусловным всеобщим признанием. И эта наша позиция придаст нам силу, если в будущем придется приносить новые жертвы, ибо мы будем убеждены, что, ведя борьбу за право каждого отдельного народа, мы боремся за общий мир, так как мир немислим без справедливости.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Никто из представителей сегодня больше не просил слова.

170. Три делегации просили предоставить им слово на заседании, которое состоится завтра. Я предлагаю Генеральной Ассамблее закрыть настоящее заседание и созвать следующее на завтра в 3 часа дня.

171. Заседание Генерального комитета состоится завтра в 10 ч. 45 м. утра в зале А. Я прошу делегации, просившие о включении определенных пунктов в повестку дня, присутствовать завтра утром в указанном зале, для того чтобы иметь возможность, в случае желания, принять участие в прениях при рассмотрении в Генеральном комитете вопроса о включении предложенных ими пунктов в повестку дня.

172. Я объявляю заседание закрытым. Следующее пленарное заседание состоится завтра в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 5 ч. 15 м. дня.

ДВЕСТИ ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 21 сентября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэдсуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Общие прения (продолжение)

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА ДЖАМАЛИ (ИРАК), СЭРА КАРЛА БЕРЕНДСЕНА (НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ), Г-НА СПЕНДРА (АВСТРАЛИЯ), Г-НА КАРИАСА (ГОНДУРАС), Г-НА ГОНСАЛЕСА-АРЕВАЛО (ГВАТЕМАЛА) И Г-НА КАНЕЛЛОПУЛОСА (ГРЕЦИЯ)

1. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Пять лет тому назад, когда мы собрались в Сан-

Франциско и разработали Устав Организации Объединенных Наций, мы считали, что мы являемся «объединенными» нациями. Сегодня же мы собрались здесь — и это трагичная истина — не как объединенные, а как разведенные нации. Мы раскололись на отдельные лагеря. С тех пор, как началась холодная война, пропасть между двумя лагерями увеличилась, и в настоящее время эта холодная война привела к открытому конфликту в Корее. В результате этого

погибло много человеческих жизней, и призрак еще одной мировой войны навис над нами.

2. Огромные суммы денег расходуются всеми государствами мира не на восстановление и развитие, а на изготовление самых смертоносных орудий войны. Страх перед войной, неуверенность в будущем и отсутствие доверия преобладают всюду. Организация Объединенных Наций, которая является единственной надеждой человечества на сохранение мира, основанного на справедливости и на достижении взаимного понимания между различными народами, встречает огромные препятствия в своей работе. Верно то, что свободололюбивые народы воспряли духом, когда в ответ на агрессию в Корее Советом Безопасности были быстро приняты надлежащие меры, но теперь стало очевидным, что эта быстрота действий оказалась возможной из-за отсутствия одного из постоянных членов Совета Безопасности. Что сделает Совет Безопасности, если будет произведена агрессия в другой части земного шара? Он несомненно будет парализован в своих действиях до тех пор, пока великие державы разбиты на отдельные лагеря и пока применяется вето.

3. Вопрос о праве вето, который обсуждался в течение последних двух или трех лет, приводил многих доброжелателей Организации Объединенных Наций в отчаяние; если ничего не будет сделано, для того чтобы найти общую почву, на которой могли бы сговориться великие державы, если они не соберутся вместе и не придут к соглашению относительно самых главных принципов Устава, то Организация обречена на гибель. Но мы должны твердо решить, что мы приложим все усилия к тому, чтобы Организация существовала и работала в подлинном духе Устава. Если мы только потеряем надежду на то, что это осуществимо, тогда мы должны будем открыто признать возможность третьей мировой войны, которая может привести ко всеобщему разрушению. Будем искренне надеяться на то, что такая возможность никогда не возникнет и что в последнюю минуту человечество будет спасено от гибели. Но для достижения этого должны быть соблюдены некоторые условия, из которых я перечислю семь.

4. Во-первых, мы еще раз должны подтвердить нашу преданность Уставу Организации Объединенных Наций как на словах, так и на деле. Мы должны вновь подтвердить нашу веру в личную свободу, в человеческое достоинство, в ценность и значение человеческой личности, а также в необходимость соблюдать искренность и прямоту во взаимоотношениях между людьми и отдельными нациями; мы должны добиваться всеобщего благосостояния и мира, основанного на взаимном доверии.

5. Во-вторых, для достижения вышеуказанных целей мы должны объявить идеологическое перемирие, основанное на взаимной терпимости. Мы должны нейтрализовать аппарат пропаганды, согласно которой все знания и правда принадлежат одному лагерю, а другой лагерь объявляется врагом человечества, который должен быть уничтожен. Для достижения этого мы должны прийти к соглашению относительно необходимости уничтожить все стены и завесы, существующие между отдельными государствами. Если нам этого не удастся сделать, но если мы все же признаем,

что, хотя человечество по существу и разбито на два лагеря, оба эти лагеря могут жить рядом один с другим в мире, то необходимо будет установить взаимные гарантии того, что один из этих лагерей не будет пытаться тем или иным способом проникать в другой лагерь. Таким образом будет положен конец холодной войне.

6. В-третьих, необходимо сделать еще одну решительную попытку осудить агрессию, откуда бы она ни исходила и где бы она ни происходила. При современных средствах ведения войны разрешение проблем при помощи агрессии ни для кого не может быть выгодным. Агрессия порождает агрессию и, следовательно, она не является путем к установлению всеобщего мира и поддержанию устойчивости. Организация Объединенных Наций, в целом, и Совет Безопасности, в частности, должны бороться с агрессией, откуда бы она ни исходила, без какого бы то ни было фаворитизма или каких бы то ни было послаблений. Моя делегация, отмечая заслуги Совета Безопасности в том, что он принял эффективные и справедливые меры для борьбы с агрессией в Корее, в то же время не может не высказать удивления по поводу того, что он не действовал и не действует с такой же быстротой и эффективностью в отношении случаев агрессии, происшедших и происходящих в Палестине.

7. Всему миру несомненно известно нечеловеческое и жестокое обращение, которому недавно подверглись около ста арабов в Палестине, которые направились в районы, оккупированные евреями, для сбора там урожая. Евреи их избили, переломали им кости, вырвали у них ногти. Многие из арабов были обезображены и с завязанными глазами уведены в пустыню и брошены там, и им пришлось идти обратно пешком в Иорданию; многие из них по пути умерли от жажды, голода и переутомления.

8. Всему миру несомненно известен случай, когда еврейский самолет-истребитель обстрелял из пулемета ливанский самолет, который перевозил паломников из Иерусалима в Бейрут; при этом было убито и ранено несколько человек, в том числе несколько граждан Соединенных Штатов. Является ли это гарантией свободного и безопасного доступа к Святым Местам Палестины? Необходимо отметить, что пилотом самолета был не ливанский, а французский гражданин.

9. Всему миру должно быть известно, что в течение последних нескольких месяцев тысячи арабов были изгнаны из своих домов в Палестине, чтобы на их место можно было поселить новых еврейских иммигрантов, причем арабы должны были покинуть свои дома под обстрелом евреев.

10. Мирю очевидно также известно о вторжении еврейской армии на ливанскую, египетскую и иорданскую территорию, об убийстве и грабеже ни в чем неповинных арабов. Насколько нам известно, евреи все еще находятся на территории Иордании.

11. Приведенные в качестве примера случаи агрессии являются, ввиду их значительного числа, доказательством того, что существует тревожное положение и угроза миру. Несмотря на это, Совет Безопасности, при рассмотрении им вопроса об этой агрессии, не проявил никакого рвения. Мы считаем, что для дости-

жения всеобщего мира необходимо с одинаковой решимостью бороться с агрессией, где бы она ни происходила, в Корее, в Палестине, в Греции или в какой-либо другой части земного шара. Проявление активности и принятие эффективных мер в одной части света и бездействие в другой части света не делают Организацию Объединенных Наций надежным орудием для поддержания всеобщего мира и порядка. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла действовать успешно, она должна придерживаться демократических методов при разрешении ею отдельных проблем. Каждое государство, будь то большое или малое, должно уступать воле большинства. Если мы хотим избежать того, чтобы деятельность Совета Безопасности и, следовательно, всей Организации была парализована, необходимо упразднить право вето.

12. Двери Организации Объединенных Наций должны быть открыты для всех миролюбивых народов. Цейлон, Хашемитское Королевство Иордании, Ирландия, Италия, Португалия и Испания, а также многие другие государства, должны найти свое место среди нас.

13. Генеральная Ассамблея делала попытки найти пути и способы обойти вето. Был создан постоянный комитет. Глава делегации Соединенных Штатов упомянул вчера несколько других способов, позволяющих Генеральной Ассамблее делать то, что должен был бы делать Совет Безопасности, если бы его работа не была парализована применением вето. Все эти способы будут благожелательно рассмотрены. Но почему бы нам не внести поправки в Устав и не упразднить вето теперь, когда опыт показал, что вето парализует деятельность Организации? Одним из лучших способов вывести Организацию Объединенных Наций из ее настоящего тупика было бы упразднить право вето в Совете Безопасности.

14. Другим важным условием сохранения всеобщего мира и создания для Организации Объединенных Наций возможности действовать эффективно является разработка методов, обеспечивающих проведение в жизнь ее решений — по крайней мере путем применения положений статьи 41 Устава. Если мы хотим обеспечить всеобщий мир, мы должны требовать уважения и проведения в жизнь решений Генеральной Ассамблеи, которые являются выражением воли большинства.

15. Народ Ирака особенно обеспокоен тем фактом, что не проводятся в жизнь решения Организации Объединенных Наций по вопросу о Палестине, которые имеют хотя бы какое-нибудь отношение к правам проживающих в ней арабов. Еврейские власти в Палестине, подчиняясь на словах Организации Объединенных Наций, фактически еще ни разу не выполнили ни одного решения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, которое не отвечало бы их интересам. Бедственное положение, в котором находится чуть ли не миллион арабских беженцев в Палестине, красноречиво свидетельствует об этом положении вещей. Несмотря на целый ряд решений, принятых одно за другим Организацией Объединенных Наций с целью позволить арабским беженцам вернуться к себе на родину и добиться выдачи компенсации тем из них, которые предпочитают не возвращаться, еврейские власти явно пренебрегли волей Организации. Более того, с тех пор как Организацией Объеди-

ненных Наций было впервые вынесено решение по этому вопросу, они добавили к общей массе беженцев десятки тысяч новых арабских беженцев.

16. Случай с Иерусалимом является другим ярким примером. Несмотря на целый ряд резолюций Организации Объединенных Наций, принятых в 1947 году [181(II)], 1948 году [194(III)] и 1949 году [303(IV)], о том, что район Иерусалима должен составлять самостоятельную единицу (*corpus separatum*) и что он должен управляться Организацией Объединенных Наций, еврейские власти систематически пренебрегали этими решениями. Арабы имеют законное право задать следующий вопрос: если Организация Объединенных Наций могла действовать быстро и эффективно в Корее, почему она не может этого сделать в Палестине? Может ли совесть членов Организации Объединенных Наций быть чиста, когда многие арабы — число их достигает около миллиона — лишены крова и испытывают большие лишения, страдают от недостатка питания, находятся в неблагоприятных гигиенических условиях, оторваны от обычной для них среды и морально изолированы.

17. Мы считаем, что для того чтобы действовать успешно, Организация Объединенных Наций должна принять меры к тому, чтобы ее решения проводились в жизнь и уважались. Мы также считаем, что применение положений статьи 41 Устава было бы вполне достаточно и дало бы надлежащие результаты во многих случаях; Палестина является одним из таких случаев. Еврейские власти часто говорят о мире в Палестине. Однако какого рода мира они хотят? Разумеется не мира, основанного на решениях Организации Объединенных Наций или правах человека, но, повидимому, мира, который лишает арабов присущим им законных прав, который соответствует лишь интересам евреев и позволяет им осуществить их стремления. Еврейские власти громко требуют предоставления им возможности вести непосредственные переговоры с арабскими государствами, но они хотят, чтобы эти переговоры были прежде всего основаны на отрицании и игнорировании целого ряда резолюций, принятых одна за другой Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

18. Они отрицают, что к арабам должны применяться положения пункта 2 статьи 13 Всемирной декларации прав человека, который гласит: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну».

19. Организация Объединенных Наций, если она хочет сохранить свой престиж и если она хочет успешно разрешать международные проблемы, разумеется, не может допустить, чтобы ситуация в Палестине продолжала оставаться такой, какой она является в настоящее время. Если мы хотим обеспечить существование Организации Объединенных Наций и всеобщий мир, мы должны принять меры к тому, чтобы решения Организации Объединенных Наций проводились в жизнь.

20. Другим условием обеспечения всеобщего мира является упразднение расовых предубеждений и дискриминации, где бы они ни существовали, и освобождение всех политически сознательных и свободолюбивых народов всего мира. Огромные массы людей все еще находятся под колониальным управлением и

ожидают своего спасения и свободы. Многие народы, находившиеся в этом положении, уже достигли своей независимости. Историческое событие достижения независимости Индией, Пакистаном, Бирмой, Цейлоном и Индонезией знаменательно тем, что страны эти завершили свою борьбу за свободу, а также тем, что с обеих сторон была проявлена надлежащая мудрость при разрешении государственных вопросов.

21. В Северной Африке имеются арабские государства, которые достигли значительной степени политического сознания и которые, однако, испытывают трудности в достижении ими указанной выше цели. В настоящее время сведения о борьбе, которая ведется в этом отношении, скрываются от остального мира. В то время как население Северной Африки выражает свое желание достигнуть свободы законным путем, французские власти делают все возможное, чтобы препятствовать этому, что иногда вызывает значительное кровопролитие. Мир не может долго продолжать молчать и не реагировать на такое положение вещей. Мы искренно надеемся, что Франция, борющаяся за принципы свободы, братства и равенства, дружбой которой моя страна дорожит, предоставит населению Северной Африки, которое показало, что оно достигло значительной степени политического и национального сознания, и которое в этом отношении стоит не ниже других народов, уже получивших свободу, возможность добиться своей независимости. Моя делегация выразила глубокое удовлетворение по поводу решения, принятого на последней сессии Генеральной Ассамблеи в отношении Ливии, и искренно надеется, что эта страна не встретит никаких препятствий на пути к достижению единства и независимости.

22. Нет никакого сомнения в том, что согласно духу Устава должно быть достигнуто освобождение всего человечества; если же это освобождение не будет достигнуто прогрессивными и мирными путями, то это приведет к борьбе и кровопролитию, что вызовет угрозу всеобщему миру. Для обеспечения всеобщего мира необходимо, чтобы освободительное движение было ускорено, а не замедлено.

23. Наиболее критической проблемой перед которой в настоящее время стоит человечество, несомненно является экономическая проблема. Факт налицо, что в нашу эпоху науки и изобилия имеются сотни миллионов людей, которые страдают от недоедания, а некоторые из них находятся на грани голода. Это делает достижение политической устойчивости и мира в пределах каждого государства и между отдельными государствами — трудной проблемой. Чтобы справиться с этой ситуацией одна сторона, согласно своей идеологии — основанной на отчаянии и на потери всякой надежды — проповедует революцию; другая идеология основана на проповеди мирных и прогрессивных социальных и экономических реформ. Есть и другая идеология, которой придерживается незначительное число твердолобых и согласно которой некоторые люди имеют право в силу своего рождения стать хозяевами, а остальные — должны быть рабами. К счастью, этот класс людей постепенно вымирает.

24. Остаются два пути для человеческого развития. Один путь революционный, а другой — эволюционный. Революция несомненно противоречит духу Устава Организации Объединенных Наций, так как она порождает классовую ненависть и классовую дискриминацию.

Для достижения социальных целей применяется насилие и используется подрывная деятельность. Революция основана на теории, что цель оправдывает средства. Эта теория ошибочна с нравственной точки зрения. Необходимо действовать честным образом для достижения благородных целей.

25. Путь Организации Объединенных Наций — путь эволюции. Она должна добиваться того, чтобы народы мира могли пользоваться преимуществами, предоставляемыми современной наукой и техникой. Программа технической помощи, которая в настоящее время разрабатывается Организацией Объединенных Наций, является шагом в правильном направлении. Однако во многих случаях этого недостаточно. Техническая помощь может оказаться бесполезной при отсутствии финансовой помощи. Мы считаем, что мероприятие, подобное плану Маршалла, должно распространяться, помимо Европы, также и на Средний Восток, а затем, вместе с технической помощью, распространяться еще далее на восток, с тем чтобы, менее чем за одно поколение, весь мир мог пользоваться преимуществами современной науки и техники.

26. Если бы мы только решили достигнуть мира и прекратили вооружаться, если бы только часть тех тысяч миллионов долларов, которые тратятся на вооружение, могла быть использована для развития малоразвитых стран, то одна из самых серьезных причин войны была бы устранена. При предоставлении помощи малоразвитым странам нужно придерживаться того правила, что следует руководить этими странами, а не эксплуатировать их. Организация Объединенных Наций должна возможно больше поощрять самопомощь и местную инициативу. Именно в этом духе и в этом направлении мы можем надеяться на достижение мира.

27. В заключение, я хотел бы подвести итог семи изложенных мною пунктам. Эти пункты следующие:

28. Необходимо еще раз подтвердить нашу преданность Уставу Организации Объединенных Наций и его основным принципам как на словах, так и на деле.

29. Необходимо объявить идеологическое перемирие, основанное на взаимной терпимости;

30. Необходимо давать отпор агрессии, откуда бы она ни исходила, применяя при этом коллективные меры, которые действительно могли бы привести к успеху;

31. Необходимо пересмотреть Устав и упразднить правило единогласия постоянных членов Совета Безопасности;

32. Необходимо обеспечить средства и принять меры для проведения в жизнь решений Организации Объединенных Наций;

33. Необходимо освободить политически сознательные и свободолюбивые народы от иностранного ига и упразднить расовую дискриминацию;

34. Необходимо оказывать финансовую и техническую помощь малоразвитым странам.

35. В этом состоят основные условия, путем соблюдения которых будет обеспечено дальнейшее существование Организации Объединенных Наций, и мы с

успехом можем назвать эти условия семью столпами мира. Это не есть несбыточные мечты, но реальные факты, основанные на горьком опыте послевоенных лет. Если бы все мы, малые и великие нации, имели силу воли провести в жизнь эти пункты — и я надеюсь, что мы ее имеем, — то мы могли бы обеспечить достижение мира и благосостояния для всего человечества через посредство Организации Объединенных Наций.

36. Сэр Карл БЕРЕНДСЕН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к изложению соображений, которые я намерен высказать перед членами Генеральной Ассамблеи, я прошу Председателя разрешить мне сделать два очень кратких предварительных замечания.

37. Прежде всего, я хочу лично и от имени моей страны почтить память выдающегося государственного деятеля, который был одним из авторов нашего Устава. Ян Сметс был великим человеком, мудрым, хорошим человеком, и смерть его является большой потерей для всего мира. Как выражаются образно наши новозеландские маори, которые в качестве сравнения приводят названия огромных лесных деревьев, «пал еще один гигант леса — *тотара*». Такова жизнь, такова смерть.

38. Во-вторых, я горячо приветствую нашего Председателя по случаю его избрания на должность, которая является в настоящее время одной из самых трудных и ответственных должностей в мире. Я вполне уверен в том — и не сомневаюсь, что все члены Генеральной Ассамблеи уверены в том же — что он не только сохранит высокие традиции, установленные его выдающимися предшественниками, но что он еще больше прославит свое собственное имя и имя своей великой страны, равно как и нашу Генеральную Ассамблею.

39. На всех сессиях Генеральной Ассамблеи установилась практика, согласно которой отдельные представители выходят на трибуну, чтобы в ходе общих прений излагать и развивать свою точку зрения относительно заслуг и успехов Организации Объединенных Наций, являющихся действительными и неоспоримыми. Я не могу ничего возразить против этой практики, которая, если она применяется в должное время, заслуживает только похвалы. Мое правительство и моя страна всецело поддерживают всякую попытку, всякую малейшую попытку, направленную на улучшение благосостояния народов мира и на достижение человечеством счастья. Существует, однако, большой соблазн, которому я так же поддаюсь, как и любой другой представитель, подробно останавливаться на уже достигнутых результатах и на том огромном значении, которое имеет для всего мира Организация Объединенных Наций. Но я намерен устоять перед этим соблазном. Я искренне убежден в том, что если мы будем следовать этой практике при настоящих условиях, то это равносильно тому, что мы будем делать вид, что нас ничто не беспокоит, что все обстоит благополучно, когда все неблагополучно, или что все будет благополучно, когда все будет неблагополучно, если мы нашей собственной предусмотрительностью, нашими собственными усилиями и нашими собственными жертвами не обеспечим того, чтобы все было благополучно.

40. В настоящий момент, более чем когда бы то ни было, наступило время ясно и честно отдать себе

отчет в том кризисе, который угрожает нашей Организации и всему свободному миру. Среди нас не должно быть больше места тем, кто закрывает свои глаза на факты, потому что эти факты им неприятны, — тем, кто, спрятав как страус свою голову в песок, делает вид, что реальные факты не существуют только потому, что они их не видят.

41. Нельзя не считаться с суровыми фактами, которые сейчас налицо. В людских делах назрел большой кризис. Кризис, перед которым мы стоим в настоящее время, является, быть может самым большим кризисом в истории. Мы должны отнестись к этому как серьезные и трезвые люди, отдающие себе отчет как в нашей ответственности, так и в величии нашего прошлого и в нависшей над нами опасности. Мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что все успехи Организации Объединенных Наций, как бы ценны они ни были для человечества, — и я был одним из первых, кто превозносил их, — имеют, однако, всего лишь второстепенное значение, и что все то, что было достигнуто, будет вновь потеряно, если Организация Объединенных Наций не превзойдет в своих успехах своего предшественника — Лигу Наций — и не выполнит свою основную функцию — поддержание всеобщего мира. Мы не должны допустить того, чтобы в анналах истории эта сессия Генеральной Ассамблеи была отмечена, как сессия, на которой мы занимались пустяками, в то время как Корея охвачена пожаром войны.

42. Мало сомнений может оставаться по поводу того, что фактически происходит в мире в настоящее время. Для каждого мыслящего мужчины, для каждой мыслящей женщины, которые имеют свободный доступ к информации о том, что в настоящее время происходит, совершенно ясно, что то, перед чем человечество стоит в настоящее время, то с чем оно сталкивается не в первый раз и, быть может, даже не в сотый раз в истории человечества, столь богатой самыми разнообразными событиями, является определенным и угрожающим наступлением, которое ведется против свободы, порядка и справедливости, является еще одной попыткой навязать измученному в борьбе миру рабское иго, от которого — как мы твердо надеемся — человек, казалось, избавился навсегда. В этом, разумеется, нет ничего нового даже для нас, живущих в настоящее время. Мы вышли победителями в борьбе против одной такой попытки, мы не погибли в этой борьбе, хотя нам тогда — четверть века тому назад — угрожала большая опасность; всего лишь пять лет тому назад было совершенно другое ужасающее нападение на цивилизацию, которое было отражено ценой неисчислимых жертв, мук и уничтожения многих ценных сокровищ.

43. Единственно чему приходится удивляться, это появлению вновь той же угрозы — в другой форме, под другим предлогом, но той же угрозы — и это в течение такого короткого времени. Нам предстоит решить на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи не что иное, как вопрос о том, может ли наша великая Организация в ее настоящем виде или с теми изменениями, которые удастся нам в нее внести, оправдать надежды, возложенные на нее человечеством. В этом то и заключается весь вопрос.

44. Организация Объединенных Наций в первый раз стоит перед настоящим испытанием, которое пока-

жет, насколько она действительно является орудием коллективной безопасности; от того как она выдержит это испытание зависят не только жизнь и счастье мужчин и женщин повсюду в мире, повсюду, где только можно вообразить себе их существование, но также — и это непреложная истина — судьба всей цивилизации.

45. Может ли кто-либо еще сомневаться в том, что в настоящее время в мире имеются огромные и сокрушающие силы, не сдерживаемые соображениями нравственного порядка, которые не остановятся перед тем, чтобы рискнуть даже вызвать мировую войну, в том случае если они будут считать, что это в их интересах? Если существуют еще какие-либо сомнения в умах тех, кто быть может все еще не может убедить себя в существовании зла, убедить себя в том, что мир сегодня стоит перед огромной опасностью, перед организованным и давно разработанным по определенному плану наступлением против всего того, что является правдой, против всего того, что является добром и что может быть полезным для будущего, то несомненно действия Совета Безопасности в августе месяце должны были окончательно убедить их в существовании злого умысла.

46. Что можно сказать, что может кто-либо сказать относительно фантастического утверждения Советского Союза, что именно южные корейцы совершили агрессию, а что жертвами агрессии, с самого начала оккупации территории Южной Кореи, были северокорейцы? Такое утверждение нелепо, чудовищно и настолько очевидно не соответствует действительности, что оно указывает ни на что иное, как на недобросовестное отношение к фактам и напоминает нам — о чем мы с горечью вспоминаем — нацистские методы, с которыми мы так хорошо познакомились в тридцатых годах этого столетия. Свободолюбивый мир вынес свой приговор по поводу этой явной агрессии. Этот приговор содержится в резолюциях Совета Безопасности¹, поддержанных пятьюдесятью тремя государствами-членами нашей Организации и выражающими свое негодование мужчинами и женщинами во всем свободном мире.

47. Что же в таком случае — и мы должны задать себе этот вопрос, мы должны задать себе этот вопрос на этом же заседании — мы должны делать? Что можем мы сделать в пределах наших возможностей, для того чтобы поддержать и отстоять этот моральный приговор человечества? Это наводит меня на мысль, которую в прошлом я неоднократно излагал на заседаниях нашей Ассамблеи и которую я вновь изложу без малейшего колебания. Имеется огромное число хороших, честных людей, которые считают, что можно поддержать всеобщий мир одними только словами, что для этого достаточно доброй воли и добрых намерений и что для избежания войны и предотвращения опасности войны достаточно, чтобы правильно мыслящие мужчины и женщины вели себя благоразумно и порядочно, чтобы все мы провозгласили нашу любовь к миру и нашу готовность поддерживать его, чтобы во всех случаях, когда возникают споры, мы немедленно соглашались собираться вместе и обсуждать вопросы, чтобы мы добивались лишь достижения соглашения.

¹ См. документы S/1501 и S/1511. Текст документа S/1511 тот же, что и текст документа S/1508/Rev.1, который приведен в Официальных отчетах Совета Безопасности, пятый год, № 16.

По мнению этих наивных людей войны в таком случае быть не может.

48. Это, разумеется, вздор — детский и опасный вздор. Так же как и для ссоры, для соглашения необходимо наличие двух сторон. Что, спрашивается, можем мы сделать с людьми, которые не согласны ни на какое урегулирование вопросов, если оно не связано с принятием условий, которые — если они будут приняты — означают потерю свободы, а, быть может, и жизни для всех тех, кто не согласен с ними? Если одна из сторон истолковывает всякое соглашение, как капитуляцию, то кто же стоит тогда за соглашение? Соглашение, игнорирующее свободу, права человека и человеческое достоинство, было бы бесплодным и вызвало бы одну лишь горечь. Кто может добиваться соглашения со стороной, которая во всех своих действиях проявляет одно лишь презрение ко всякому рода соглашению? Могла ли быть какая-либо попытка более последовательной, более решительной, чем попытка прозвять благоразумие и избежать применение силы, которая была сделана в данном случае в отношении Кореи? С самого начала возникновения этой проблемы одна из сторон делала упорные, непрерывные и настойчивые попытки найти решение путем благоразумного обсуждения этого вопроса, тогда как другая сторона также упорно отказывалась обсуждать этот вопрос любым способом или на любых условиях, не установленных ею. Вопрос неоднократно ставился на обсуждение Организации Объединенных Наций, на обсуждение Генеральной Ассамблеи, и всякий раз Генеральная Ассамблея придавала особое значение возможности примирения, необходимости обсуждения этого вопроса и урегулирования спора.

49. Неоднократно всем заинтересованным сторонам настойчиво предлагалось собраться вместе, для того чтобы обсудить этот вопрос и прийти к наиболее правильному для всех решению. Комиссия Организации Объединенных Наций, созданная Генеральной Ассамблеей исключительно для этой цели, постоянно в любое время находилась в распоряжении обеих сторон в Корее для обсуждения вопроса и для посредничества. Тем, кто все еще желает добиться посредничества, примирения и обсуждения этого вопроса — если такие люди еще существуют — я скажу, что все это предлагалось, что такие призывы неоднократно делались в течение всех этих лет, с того момента, как возник этот спор. Все эти предложения постоянно и с презрением отклонялись, и в настоящее время, когда произошла открытая и вооруженная агрессия, не может быть и речи о примирении. Одна из сторон в споре несколько не заинтересована в обсуждении этого вопроса. Агрессия и притеснение являются главной целью этих людей. И какой смысл проповедовать благоразумие людям, которые не хотят внимать голосу рассудка и которые преклоняются только перед силой?

50. На этом стоило бы остановиться и отметить, что, несмотря на неосновательное, трагичное убеждение многих людей в том, что благоразумные и добрые намерения достаточно для того, чтобы все было хорошо в этом мире, это не является той основой, на которой была создана Организация Объединенных Наций. Те, кто считают, что слова и только слова достаточно для поддержания мира, не были в числе авторов Устава нашей Организации, который был составлен

с тем убеждением, — и это убеждение основано на очевидности, на фактах, оно неизбежно, если обратиться к истории прошлого или если отдать себе отчет в угрозе будущего, — что слов недостаточно и что, если мы хотим сохранить мир во всем мире, мы должны охранять и укреплять этот мир. Это все настолько просто, что приходится удивляться, как мог кто-либо когда-либо сомневаться в этой печальной, но очевидной необходимости.

51. Мир и порядок не могут быть поддержаны одними только словами. Мир и порядок не могут быть поддержаны без применения силы, даже в самых цивилизованных обществах мира. Преступление и беспорядок не могут быть подавлены в Нью-Йорке или в Вашингтоне, в Лондоне или в Оттаве, и даже в Москве, без применения силы. Хотя, по мере того как мы стареем, мы становимся все менее способными удивляться, я постоянно поражаюсь тому, что те, кто резко, с моей точки зрения, глупо отказываются от необходимости применения силы для подавления международного преступления, никогда не следовали этой линии поведения, никогда не предлагали следовать ей в городских или государственных делах, во взаимоотношениях между отдельными людьми. Фактически, как это всем нам хорошо известно, сила является самой основой законности и порядка в настоящее время даже в самых цивилизованных обществах мира. Каждый достойный гражданин признает, охотно признает тот факт, что права каждого человека охраняются его государством, которое также требует от него выполнения его обязанностей, если нужно в порядке принуждения.

52. Подобным же образом, во всем мире не может быть установлен прочный мир, если те же принципы, которых необходимо придерживаться для поддержания мира и порядка и для соблюдения справедливости среди отдельных людей, не будут применены к государствам, являющимся членами нашего международного общения. Вот эти три основных принципа: во-первых, необходимо иметь возможность устанавливать законы, которые должны применяться, и иметь возможность вносить в них поправки; во-вторых, необходимо установить юридическую процедуру для правильного толкования и применения законов; и в-третьих, — и в этом состоит сущность моих замечаний, — необходимо выработать меры, которые применялись бы эффективно, автоматически и неизбежно для проведения в жизнь этих законов.

53. Первым законом, касающимся международных взаимоотношений, является уже установленный закон, который должен быть проведен в жизнь, а именно закон об отмене войны, как орудия национальной политики. Вы не достигнете международного мира, к которому искренне стремятся все достойные граждане, до тех пор, пока вы не разработаете эффективных мер, которые должны применяться в международном масштабе и благодаря которым всякое беззаконное применение силы будет всегда пресекаться и подавляться путем законного применения силы. В этом то все и заключается, и та Организация, которую мы создали согласно нашему Уставу, предназначается именно для этой цели. Почему же в таком случае она не достигла своей цели? Очевидно, — и я с сожалением еще раз должен вкратце упомянуть этот аспект вопроса, на котором я подробно останавливался, выступая с

этой трибуны, — причина этому — вето. Очевидный и простой факт заключается в том, что либо можно придерживаться той системы, при которой допускается применение права вето одним государством, и тем самым ограждается суверенитет отдельных государств, либо можно придерживаться эффективной системы коллективной безопасности, но нельзя придерживаться одновременно обеих систем. Обе эти возможности взаимно исключают одна другую и несовместимы одна с другой.

54. Ни одна страна никогда еще не поддерживала и не поддерживает в настоящее время с таким энтузиазмом принципы Организации Объединенных Наций, как Новая Зеландия. Мое правительство — и я лично — при каждом возможном случае излагали и разъясняли эти принципы; я подчеркивал их ценность и необходимость и призывал ко всемерной поддержке нашей Организации всех тех, кто мог услышать мой скромный призыв. Но я никогда не пытался скрывать моего убеждения, что, хотя есть очень многое, что Организация Объединенных Наций, даже при ее настоящих ограничениях, может сделать для улучшения участи человечества, она не может, до тех пор пока вето парализует ее работу, надеяться на эффективное осуществление главной цели, для которой она была создана, а именно поддержание всеобщего мира, прибегая для этого, если это кажется необходимым, к мерам принуждения. Я думаю, что, после того как многие пересмотрели свои убеждения и еще раз задумались над этим вопросом, многие согласятся с этим заявлением и с недавними действиями Совета Безопасности, обратившегося с призывом ко всем государствам-членам Организации Объединенных Наций принять активное участие в подавлении агрессии в Южной Корее и применить для этого силу; многие правильно мыслящие люди восприняли этот призыв чуть ли не с чувством облегчения, так как это придавало реальный характер деятельности Организации Объединенных Наций, который, по мнению многих, отсутствовал в прошлом.

55. Если оправдывается та критика, которую я и многие другие высказываем относительно того вредного действия, которое имеет применение права вето на работу Организации, сводя на нет усилия Организации, то многие могут спросить, — и они это делают, — каким же образом все это произошло? Ответ на это совершенно простой. Это произошло случайно. Советский Союз, по совершенно посторонней причине, решил отсутствовать в Совете Безопасности и продолжал отсутствовать в Совете до тех пор, пока Совет не вынес полностью оправданной и заслуживающей похвалы резолюции и пока Совет не применил в той степени и в тех пределах, в каких это можно было применить, самые главные положения Устава. Необходимость подавления агрессии при помощи силы в действительности вытекает из самых основ нашей Организации, является основным стержнем Устава.

56. Чем объясняется моя оговорка, что Организация применила эти положения лишь настолько, насколько ей позволили условия? Я имею в виду следующее: в Сан-Франциско предполагалось, что Организация Объединенных Наций должна иметь в своем непосредственном распоряжении, для того чтобы иметь возможность справиться именно с такой ситуацией, как настоящая ситуация, чтобы отразить вероломные

нападения, которые характеризуют действия любого агрессора, вооруженные силы, принадлежащие Организации Объединенных Наций, находящиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций, готовые и способные противостоять любому агрессору и действовать в любой момент и где бы то ни было от имени Организации Объединенных Наций.

57. В таком случае, почему же такие силы не были созданы в течение пятилетнего существования Организации? В ответ на это можно опять заявить: причиной этому является вето, так как один из пяти постоянных членов Совета Безопасности — разумеется, всегда один и тот же — решил не допустить осуществления принципов, провозглашенных в Сан-Франциско. Фактически это сводится к следующему: в силу целого ряда обстоятельств, совершенно неожиданных, которые вряд ли могут повториться, Совет Безопасности случайно оказался в состоянии сыграть ту роль, для которой он предназначался, т. е. выполнить свои функции по охране всеобщего мира — хотя и с неизбежными ограничениями, которые несоизмеримо усложнили его задачу. Поэтому в данный момент незаконная сила наконец встретила сопротивление со стороны законной силы. Однако необходимо иметь в виду следующее — а это может оказаться в высшей степени важным в ближайшем будущем: если бы Советский Союз, который в этом отношении руководствовался сложными и посторонними соображениями, добровольно не отсутствовал в Совете Безопасности, последний никогда не мог бы сделать того, что он сделал; ни одна из резолюций о Корее не могла бы быть принята из-за вето Советского Союза. Тот факт, что в данный момент вся установленная нами система функционирует, даже в той лишь ограниченной мере, в какой она в настоящее время функционирует, не доказывает, что Организация Объединенных Наций может действовать успешно в соответствии с положениями Устава, в том виде, в каком он существует в настоящее время. Это доказывает нечто совершенно иное: это доказывает, что Совет Безопасности может действовать, если в нем отсутствует Советский Союз.

58. Мы живем в несовершенном мире; в некоторых отношениях в этом мире преобладает зло. Я принадлежу к тем, кто верит, что стоящая перед нами задача является главным образом моральной проблемой и что если мы ее не разрешим в моральной плоскости, то мы вообще ее не разрешим. Вместе со всеми остальными порядочными людьми во всем мире я глубоко опечален тем фактом, — и этот вопрос меня постоянно глубоко волнует, — что в результате наших объединенных усилий оказывать сопротивление и наносить поражение злу ни в чем неповинные люди страдают, проливают свою кровь, умирают. Как хотел бы я, чтобы мы не платили этой ценой за установление порядка, порядочности и справедливости в этом мире! Однако в неуклонном развитии человеческой расы от самых ее низов до самых ее высот, повидимому, неизбежно, чтобы страдания на нашей земле обрушивались без видимой для этого причины, поскольку мы способны это видеть при нашем ограниченном понимании, — в одинаковой мере на справедливых и несправедливых, на невинных и виновных. И какое право имеем мы — люди пожилые, — находящиеся здесь в сравнительной безопасности, призывать других бороться в Корее или где бы то ни было в другом

месте, если это окажется необходимым, даже если эта борьба ведется, как это несомненно имеет место, за правду, за справедливость? Я с болью в сердце отдаю себе отчет в том факте, что в течение всей истории именно пожилые люди призывали молодых бороться, страдать, умирать. Но я не испытываю никакого сомнения в том, — для меня это ясно и неизбежно, — что не только справедливо и правильно, но жизненно необходимо защищать правое дело и побеждать зло, даже если это влечет за собой — а это должно повлечь за собой — лишения, страдания и бесконечные испытания для многих. В этом то и состоит дилемма, и она настолько ясна, что никто не может не отдавать себе в ней отчета. Каждый должен избрать тот путь, который ему подсказывает его совесть. Что касается меня, то у меня нет сомнений. Я открыто заявляю, что хорошо, что Совет Безопасности мог благодаря случайности, т. е. благодаря отсутствию Советского Союза, выполнить свои обязанности. Я приветствую членов Совета Безопасности за их храбрость и решительность, за быстроту, с которой они действовали; в частности, я горячо приветствую лично и от имени моей страны великую Республику, гостями которой мы сегодня являемся, за ее мудрую и смелую инициативу, за то, что, не колеблясь, она повела за собой свободолюбивый мир.

59. Соединенные Штаты доказали всем тем, кто хочет видеть и слышать, что все еще есть возможность для великой державы избрать без всякого промедления и безошибочно путь чести, путь правды, что она может, без всякого промедления, стать на этот путь с верой и с твердой уверенностью в том, что она будет поддержана бесчисленными миллионами тех, кто разделяет ее идеалы, ее убеждения. Немедленный отклик Соединенного Королевства — а также, по существу, такого большого числа стран свободолюбивого мира — доказал, что есть еще надежда для человечества, что не забыты еще вечные принципы права и справедливости. Нашу особо глубокую признательность — и мы ни на минуту не должны забывать этого — мы должны выразить войскам Соединенных Штатов, этому оплоту цивилизации, которые сражаются в Южной Корее в условиях ужасающего неравенства сил.

60. Для меня тот факт, что были предприняты именно такие действия, является событием, которое более чем какое-либо иное событие за всю мою жизнь дает мне надежды на будущее. Путь, разумеется, труден и останется трудным. Организация Объединенных Наций безусловно не была готова, так как Советский Союз, пользуясь своим правом вето, делал все от него зависящее, чтобы она не могла быть готовой. Соединенные Штаты, разумеется, также не были готовы. Также не была готова ни одна из стран Британского содружества народов и ни одна из других свободолюбивых стран, так как для нас агрессия отвратительна и немыслима и так как мы предпочитали — что говорит гораздо больше в пользу наших чувств, чем нашей логики — тратить наши средства на улучшение условий жизни наших народов, а не на подготовку их к тому, чтобы противостоять угрозе, которая представлялась нам настолько нелепой, настолько невероятной, именно ввиду ее зловещего характера, что мы ее считали неправдоподобной. Теперь мы лучше отдаем себе отчет во всем происходящем.

61. Агрессор выбрал — как он всегда будет выбирать — время и место агрессии. Он имел вначале преимущество, которое всегда имеет агрессор, огромное преимущество, которое, вероятно, будет еще больше увеличиваться по мере того, как орудия, смертоносная сила которых становится, повидимому, неограниченной и всеуничтожающей, будут доступными как тем, кто защищает добро, так и тем, кто совершает зло. Однако предпринятый нами шаг имеет первостепенное значение. Мы признали необходимость вооруженного и коллективного сопротивления агрессии и мы заставили нашу Организацию отдать себе отчет в суровой действительности, в которой она так мало отдавала себе отчет в прошлом.

62. Я не претендую на то, что я могу с уверенностью предсказать исход этого огромного смелого предприятия, этих усилий, направленных на защиту справедливости и права, на защиту человеческого достоинства. Но для меня совершенно ясно, что мы должны были предпринять эти усилия, чтобы избежать превращения Устава в злую шутку, чтобы самим не превратиться в людей, потерявших всякое достоинство и мужество, чтобы не отказаться от всякой надежды на будущее. И я также сознаю, что, предприняв эти усилия, мы неизбежно должны довести их до конца, каким бы ни был тернистым и трудным наш путь. Взяв на себя задачу отстаивать величие права, отразить при помощи вооруженной силы вооруженное нападение тех, кто пытается нарушить мир, мы не должны теперь колебаться. Мы должны довести это дело до конца.

63. Мы не должны искать способов умиротворения злоумышленника, мы не должны колебаться и медлить в наших действиях, направленных на борьбу с международным преступником, мы не должны ослаблять нашего настоящего важного решения доброжелательными, но опасными и практически невыполнимыми предложениями обсудить вопрос с теми, кто пренебрегает волей человечества. Между добром и злом лежит пропасть, которую нельзя устранить, между правдой и неправдой не может быть компромисса. Совершенно ясно, что, указав на агрессора — и безошибочно указав на него, — подняв оружие, чтобы бороться против этого грубого нарушения международного права и порядка, мы не будем иметь никакого оправдания ни с моральной, ни с логической точки зрения, если мы вступим в какие бы то ни было переговоры с международным преступником, до тех пор пока он не вернется туда, откуда он пришел; мы не можем себе этого позволить.

64. Я вполне отдаю себе отчет в том, насколько привлекательны могут быть — если не вдуматься серьезно в этот вопрос — призывы к примирению, к тому, чтобы обсудить вопрос, вести переговоры, созывать совместные совещания, призывы к благоразумию во всех отношениях; но несомненно наступает момент, когда бесполезно прибегать к словам и доводам. Никто не утверждает, никто не может утверждать, что жертва нападения должна вести переговоры с напавшим на нее грабителем и что это было бы мудрым решением вопроса. Никто не предлагает созвать конференцию круглого стола с участием вора-взломщика, особенно если последний был пойман на месте преступления. Никто не предлагает вести переговоры с преступником в момент совершения им преступления. Если бы мы были настолько глупы,

что решили бы вступить в переговоры с международным агрессором до того, как будут восстановлены право и справедливость путем изгнания его из страны, на которую он напал и которую захватил силой, то это означало бы, что мы прощаем преступление и фактически поощряем его.

65. В самом деле, по моему мнению, если в этот критический момент мировой истории мы выкажем слабость или проявим колебание, то это будет наиболее верным способом вызвать неизбежный международный конфликт. Один из членов делегации Соединенных Штатов недавно заявил, — и я надеюсь, что я правильно его цитирую, так как я вполне согласен с тем, что он сказал, — что если мы станем достаточно сильными, если мы станем сильными достаточно быстро, то мы можем избежать третьей мировой войны.

66. Никто не может отрицать, и я думаю, что по существу никто и не отрицает опасности положения, в котором мы в настоящее время находимся. Никто не может сомневаться, что существует огромная опасность, возникающая либо непосредственно в результате корейского инцидента, либо по причинам более общего характера, по более существенным причинам, и что мы можем быть вовлеченными в мировой конфликт. Если это произойдет, то это не будет по нашей воле, а будет нам навязано силой. Если это произойдет, то это произойдет так же, как это произошло в Корее — а не иным путем — и мы должны будем, как и теперь, защищаться против нападения.

67. Как это было верно сказано, в настоящее время путь к миру — это путь храбрости и отваги. Война ужасна, но поражение хуже, рабство еще хуже. Если мы дрогнем, если мы проявим малодушие перед тем, что может ожидать нас, тогда, по моему мнению, мы погибнем. Очень возможно, что Организация Объединенных Наций ничего не может предложить и что мир ничего не может ожидать другого, как «крови и тяжелого труда, слез и пота». Выть может это так, но всего несколько лет тому назад страны Британского содружества народов, сражаясь одни против тогда победоносного агрессора, с суровым мужеством отдавали себе отчет в том, что их ждет, быть может, такая же судьба, и все же продолжали борьбу. Мы можем быть призваны делать то же самое. Но, если в данный момент мы будем колебаться, если мы будем медлить, если мы будем заниматься умиротворением, то мир, по моему мнению, будет проигран, а с ним будут утеряны человеческое достоинство и человеческая свобода на многие и многие годы. Можно воскликнуть вместе с Патриком Генри: «Неужели жизнь так дорога и мир так сладок, что можно было бы купить их ценой цепей и рабства?» Однако, если рассматривать положение с положительной точки зрения, то ни один честный человек не может утверждать, что действия агрессора увенчаются успехом, если мы будем прочно держаться на наших позициях, если мы будем бороться до конца в этом направлении, даже если на это понадобится все лето или много лет и много зим.

68. Я не претендую, я не могу претендовать на то, что я могу предсказать исход этой борьбы. Это известно и это может быть известно только Богу. Но я утверждаю, — и для меня в этом нет никакого сомнения, — что та опасность, которая может возникнуть, и те страдания, которые мы можем испытывать

в вооруженной борьбе со злом и агрессией, какими бы тяжелыми и душераздирающими они ни были, меньше, безусловно несоизмеримо меньше, той опасности и тех страданий, которые выпадут на нашу долю, если мы будем бездействовать. Если мы не будем вести этой борьбы, если мы не выиграем эту борьбу, мы все пострадаем — каждый из нас — и эти страдания не будут ограничены одним нашим поколением, так как, по мере того как светоч свободы гаснет во всем мире, умирают надежды, которые мы лелеяли для будущих поколений. Если — не дай Бог — мы потерпим неудачу, свобода исчезнет с лица земли, она исчезнет не впервые, а права и достоинства человека будут окончательно попорчены. Но, если даже мы и потерпим неудачу, мы окажемся в положении не худшем, чем если бы мы не сделали этой благородной попытки; мы должны доказать, что мы люди, а не пешки.

69. Но почему же мы должны потерпеть неудачу? Наше дело правое, наши ресурсы несоизмеримы, наши сердца преисполнены решимости. Мы можем вполне ожидать, что мы выйдем из этого испытания способности человека защищать свободу и права человека сплоченной группой наций, объединившихся именно для этой цели. Мы не должны отказываться от того, чего мы достигнем в этой борьбе. Мы должны — для нашей собственной безопасности, для сохранения свободы и справедливости в этом мире — поддерживать это сотрудничество, укреплять его, быть всегда наготове совместно отражать в будущем любое нападение. Если мы этого не сделаем, то все достигнутое нами с Божьей помощью в деле установления прочного мира будет вновь нами потеряно.

70. Настало время для всех государств-членов Организации Объединенных Наций вспомнить, что те международные права, на которые каждое государство в этом мире претендует, связаны с выполнением международных обязательств. Проще говоря, они должны помнить, что мы не можем претендовать на то, на что должны иметь право претендовать все миролюбивые государства, а именно на вооруженную помощь со стороны других государств, для того чтобы отразить нападение, если каждый из нас, со своей стороны, не готов приложить все усилия к тому, чтобы помогать другим в подобных же случаях.

71. Моя небольшая страна всегда находилась в первом ряду тех стран, которые признают свои международные обязательства. Новозеландцы умирали во всем мире, защищая свободы и права человека. Моя страна тотчас же заявила о своей готовности и о своем намерении бороться против агрессии, которой подверглась Южная Корея. Новая Зеландия с самого начала присоединилась к Соединенным Штатам, Соединенному Королевству и многим другим государствам-членам Организации Объединенных Наций и поддержала ту позицию, которую правильно и немедленно занял в этом вопросе Совет Безопасности. Немедленно два корабля Королевского военно-морского флота Новой Зеландии были отправлены для подкрепления войск Объединенных Наций, действующих под командованием генерала Макартура. Но подобно большинству других демократических стран, мы после второй мировой войны отложили в сторону наш меч и щит. Поэтому, хотя мы без всякого промедления решили отправить наши сухопутные войска для борьбы плечом к плечу с теми войсками, которые Соединенные

Штаты первыми выставили для этой борьбы, проведение в жизнь этого решения является для нас, как и для всякой другой страны — и это известно агрессору — вопросом времени. Мы приложим все усилия к тому, чтобы выставить эти войска по возможности с наименьшим промедлением, выставить их тогда, когда это позволит нам справедливое отношение к тем, кто проходит военную подготовку, а также к тем войскам, рядом с которыми наши войска будут сражаться.

72. Когда мы, новозеландцы, приняли Устав Организации Объединенных Наций — со всеми его недостатками — мы дали обязательство оказывать коллективное сопротивление вооруженному нападению. Мы выполнили это обязательство, как мы всегда будем выполнять наши обязательства. Нам известно, что имеются многие, очень многие государства-члены Организации Объединенных Наций, которые встанут на ту же точку зрения, и мы уверены, что по мере того, как прояснится ситуация и более очевидной станет необходимость в этих мероприятиях, их число возрастет.

73. Несмотря на все мучительные аспекты борьбы, в которую мы втянуты, на все сомнения и недоумения, которые окружают нас, на все серьезные опасения, что, быть может, нам предстоит еще худшее, неоценимым преимуществом для всех свободных стран и всех свободных народов мира является то, что это открытое нападение на Южную Корею открыло глаза каждому из нас — каждому мужчине и каждой женщине, где бы то ни было в каждом городе каждой свободной страны в мире, — дав нам понять ту опасность, перед которой мы стоим, и те заговоры, которые нас окружают.

74. Исчезла — исчезла в настоящее время и я надеюсь навсегда — благодушная вера, усыпавшая нас на протяжении ряда лет, что, поскольку человек будет в общем стараться делать добро, мы будем спасены от вооруженной агрессии. Исчезла в настоящее время, и до тех пор, пока мы не создадим эффективной системы коллективной безопасности, недалеко-видная и поверхностная теория, что так как мы выиграли последнюю войну, то никогда не будет другой войны, и что, следовательно, мы можем обойтись без вооруженных сил, созданных нами с такой опасностью, такой ценой человеческих страданий, и на создание которых потребовались такие большие денежные средства. Разумеется, это послужило для нас уроком, и мы больше никогда не должны лишать себя средств защиты наших народов и нашего образа жизни до тех пор, пока не будет полностью эффективно функционировать та организация, которая была создана для этой цели и к которой человечество стремилось в прошлом на протяжении многих столетий.

75. В этом-то и состоит испытание, через которое должна пройти Организация Объединенных Наций, испытание готовности и способности людей управлять своими делами таким образом, чтобы повсюду мужчины и женщины и их дети могли прожить жизнь с достоинством, счастливо, прожить жизнь так, как это было предназначено Господом Богом, без постоянной нависшей над ними угрозы оказаться во власти злых сил. Для нас возникает возможность покончить с войной, даже если для этого — и эта аномалия неизбежна — нам приходится прибегать к военным действиям. Для

нас возникает возможность осуществить вековую мечту человека и добиться мира на земле. Таков лежащий перед нами гористый путь, и мы идем вперед по этому пути. Каким бы крутым, каким бы тяжелым он ни был, это единственный путь к намеченной нами цели. Мы должны держаться вместе и держаться крепко, так как иначе у нас не останется ничего, за что мы могли бы держаться.

76. Г-н СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Когда представители отдельных государств всходят на эту трибуну, то они неизбежно вспоминают об основах Устава, об убеждениях тех, кто разработал Устав, и о миллионах людей, которые приветствовали его появление. Мы вспоминаем тот факт, что в те дни мы верили, что все государства, подписавшие Устав, будут действительно пытаться проводить его в жизнь. Но, к сожалению, пять лет показали, насколько необоснована была эта надежда.

77. Сегодня мы вынуждены признать тот факт, что одна из наиболее важных предпосылок, на которых строилась и должна была функционировать Организация Объединенных Наций, оказалась, как это показал опыт, ложной. Мысль о создании Организации Объединенных Наций, а также установленные впоследствии методы ее функционирования были основаны на предпосылке, что государства-члены Организации будут преисполнены — по словам преамбулы Устава — решимости «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», а также объединять свои силы «для поддержания международного мира и безопасности».

78. До настоящего времени СССР не придерживался ни этой политики, ни этой практики ни в пределах Организации Объединенных Наций, ни за ее пределами. Если мы сегодня стоим перед самым большим кризисом современной истории, то это потому, что Советский Союз — я должен это отметить с сожалением — использует положение, которое он занимает в качестве одного из постоянных членов Совета Безопасности, для того чтобы препятствовать усилиям, прилагаемым огромным большинством членов Организации Объединенных Наций с тем, чтобы объединить их силы для поддержания международного мира и безопасности. Вместо того, чтобы проявлять терпимость и жить в мире с другими государствами, как добрые соседи, правящие круги Советского Союза — и я подчеркиваю «правящие круги» — начали проводить политику империалистической экспансии. Они, правда, проводят ее не путем политического присоединения территорий, принадлежащих другим государствам, но обычно путем содействия попыткам свергнуть законное правительство в различных странах и попыткам его замены правительством, которое отвечало бы интересам Москвы. Мы видели, как этот процесс успешно проводился в странах Восточной Европы, и нам известно, что его пытаются провести во многих других частях света. Это та неуклонная политика правящих кругов Советского Союза, которая подорвала веру рядового человека в Организацию Объединенных Наций и снова вызвала страшный призрак мировой войны. До тех пор, пока продолжается эта политика, было бы бесполезным и даже опасным, с точки зрения австралийской делегации, утверждать, что Организация Объединенных Наций может поддерживать мир во всем мире

исключительно при помощи тех методов, которые были выработаны тогда, когда предполагалось, что все государства-члены Организации преисполнены решимости честно выполнять обязательства, принятые ими согласно Уставу. В результате проводимой в настоящее время политики правящих кругов Советского Союза, мы вынуждены подходить к проблеме безопасности с учетом того факта, что в рамках самой Организации Объединенных Наций имеются государства, которые действуют, или по крайней мере до настоящего времени действовали, против Организации и которые пытаются помешать ей успешно выполнять ее обязанности по поддержанию безопасности.

79. Верно то, что Советский Союз много говорит о необходимости бороться за мир и что во многих странах коммунистические партии проводят так называемые мирные кампании и собирают подписи для так называемого воззвания о мире. Верно то, что в целом ряде случаев Советский Союз неоднократно заявлял — как это сделал вчера глава делегации Советского Союза [279-е заседание] — о желании сохранить мир. Однако, какие же конструктивные меры Советский Союз принял в течение последних лет — с тех пор как мы сражались с ним бок о бок за наше существование — для того чтобы способствовать достижению мирного урегулирования споров и содействовать Организации Объединенных Наций в ее борьбе с агрессией?

80. Я принужден, без всякого удовольствия, а с чувством глубокого сожаления, отметить, что Советский Союз не раз уже злоупотреблял своим привилегированным положением в качестве одного из постоянных членов Совета Безопасности, чтобы налагать вето на решения, которые, как мой коллега представитель Новой Зеландии указал, были признаны большинством членов Совета необходимыми в интересах мира. Все попытки достигнуть международного соглашения в отношении контроля над атомной энергией, сократить вооружения обычного типа и разрядить атмосферу на Балканах были встречены оппозицией советской группы.

81. В самом деле, в этом зале представлены государства, которые, судя по их действиям в прошлом, прилагали свои усилия не к тому, чтобы Организация действовала в соответствии с Уставом, а скорее к тому, чтобы мешать ей функционировать эффективно; они пытались использовать ее не в целях поддержания всеобщего мира, а для свержения некоторых других правительств, представленных в настоящей Генеральной Ассамблее, которые не разделяют их политических убеждений. История последних пяти лет это подтверждает: постоянно ставятся препятствия к заключению мирного договора с Австрией, предпринимается блокада Берлина и всякая попытка пресечь агрессию и восстановить в Корее мир встречает противодействие; я привожу всего лишь три примера из целого ряда аналогичных печальных фактов. Если это не так, то находящийся здесь представитель Советского Союза должен нас в этом разубедить. Пусть он нам скажет, что его делегация сделала и что она теперь делает, для того чтобы обеспечить сотрудничество между государствами и содействовать поддержанию мира на земле.

82. Г-н Вышинский не должен удивляться, что его заверения в том, что он стремится лишь к миру, и

представленные им вчера предложения о сокращении вооружений [A/1376], для нас, австралийцев, не особенно убедительны. В конце концов, государству, создавшему крупные вооруженные силы, более значительные, вероятно, чем все те, которые когда-либо существовали в мире, легко предлагать другим государствам, не сделавшим того же самого, сократить свои вооруженные силы на одну треть. Мы живем в мире действительности, а такое предложение может найти сочувствие только у тех, кто, оторвавшись от реальности, пребывает в сфере теоретических рассуждений. Весь мир должен отдать себе в этом отчет. Он должен также отметить, что г-н Вышинский не предлагает полного разоружения своей страны. Отнюдь нет, — он желает сохранить то огромное преимущество, которое военное производство и военная организация обеспечивают в данное время Советскому Союзу. Но если бы все стремились к миру и если бы можно было полагаться на данные заверения, то армии были бы всем государствам необходимы лишь для выполнения полицейских функций. Позвольте мне сказать г-ну Вышинскому следующее: если его страна желает мира, то наиболее верным способом его обеспечить было бы устранение барьеров, разделяющих наши народы друг от друга. Знаменательно, что выдвигаемые г-ном Вышинским предложения опровергаются в то же самое время действиями Советского Союза. Нам остается задать себе вопрос: принял ли медведь личину голубя или мы в действительности имеем дело с голубем?

83. Мы, австралийцы, — прагматисты. На нас производят впечатление не слова и пропаганда, а действия. По мере того как мы с возрастающей тревогой следим за ходом международных событий, нам становится все труднее и труднее принимать за чистую монету заверения представителей Советского Союза в том, что советские правящие круги на самом деле преследуют мирные цели. Однако, чтобы мы не думали о представителях Советского Союза, мы не сомневаемся в том, что народ СССР стремится к миру не менее, чем наш народ.

84. Мы, со своей стороны, ни на минуту не допускаем, что народы, занимающие позицию Советского Союза, с одной стороны, и разделяющие нашу точку зрения, с другой, не могут жить и работать в мире. Мы считаем, что в настоящем и будущем, так же как и в прошлом, отдельные государства могут дружно жить и сотрудничать, даже если их основные взгляды на религию, политику и экономику совершенно расходятся. Принадлежа к британской семье народов, мы говорим на основании опыта. В прошлом мы находили и найдем, я уверен, и в будущем лояльное сотрудничество со стороны людей, мировоззрение которых было совершенно противоположным нашему; в тяжелые времена мы убедились в том, что люди различных политических убеждений могут работать дружно. Мы полагаем, что если это возможно в пределах одной страны, то это также возможно и между отдельными государствами.

85. Мне кажется, что из вышесказанного можно выделить четыре основных положения, которые, я думаю, помогут нам разобратся в стоящих перед нами проблемах. Первое положение заключается в том, что опыт, — по крайней мере, опыт, приобретенный до сих пор, — показывает, что одна из главных пред-

посылок, на которой основана Организация Объединенных Наций, неверна. Быть может будущее заставит нас изменить нашу точку зрения. Предпосылка эта заключается в том, что все государства-члены Организации решили в равной мере поддерживать мир и безопасность. Австралия искренно верит в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и, предоставив свои вооруженные силы для борьбы в Корее, она доказала свою готовность их отстаивать. Большинство других государств-членов Организации Объединенных Наций также доказало свою верность Уставу. Но что касается Советского Союза и стран, тесно с ним связанных, то, судя по их действиям, они проявили мало уважения, или вернее не проявили никакого уважения, к торжественной декларации, под которой они подписались пять лет тому назад.

86. Поэтому, приступая к рассмотрению этого вопроса, мы не можем исходить из предпосылки, что главной целью, которую Советский Союз стремится достигнуть при помощи Организации Объединенных Наций, является сохранение мира. До сих пор Организация Объединенных Наций не давала миру картины сотрудничества между всеми государствами-членами Организации, а скорее, наоборот, непрекращающегося конфликта между Советским Союзом и присоединившимися к нему странами, с одной стороны, и значительным большинством государств-членов Организации, с другой. Вместо единого мира, к созданию которого мы стремились, образовалось два отдельных блока, причем один из них до сих пор отказывается от сотрудничества с другим, если условия этого сотрудничества не диктуются им самим.

87. Этот конфликт разъединяет Европу и Азию и тем самым больше препятствует, чем содействует поддержанию мира и созданию устойчивости в мире. Свободный путь как для людей, так и для поддержания духовной связи, прегражден железным занавесом, и тот постоянный контакт, который существует между народами западных государств и который, мне кажется, играет чрезвычайно важную роль и крайне ценен для устранения различных сомнений и недоразумений, становится тем самым невозможным. Точнее говоря, закрыт путь с запада на восток, ибо мы, западные народы, несмотря на отношение к этому вопросу восточных государств, не препятствуем их жителям приезжать к нам и знакомиться с нашей жизнью и с нашим образом мышления. Скорее их собственные правительства им в этом препятствуют. Боятся ли они, чтобы их народы увидели, как мы живем, и ознакомились с нашими мыслями? Боятся ли они, чтобы их народы убедились в том, что за железным занавесом люди живут более здоровой и счастливой жизнью? На эти вопросы они должны бы нам сами ответить откровенно.

88. Таким образом вновь заложенный фундамент Организации Объединенных Наций подорван, и первоначальные надежды на сотрудничество между народами в деле достижения конкретной цели улучшения всеобщего благосостояния не оправдались. Одним из наиболее характерных факторов, влияющих на деятельность Организации Объединенных Наций в настоящее время, является отказ Советского Союза и связанных с ним коммунистических стран сотрудничать с другими государствами-членами Организации в конструктивной работе Организации и ее специали-

зированных учреждений, например, в улучшении экономических и социальных условий во всем мире.

89. Советский Союз отказался от участия во Всемирной организации здравоохранения, хотя всем известно, что для болезней не существует географических границ. Советский Союз никогда не участвовал в работе Продовольственной и сельскохозяйственной организации, хотя мы знаем, что большая часть населения во всем мире недоедает и что наиболее срочная задача в области экономического развития в настоящее время заключается в повышении мирового производства продуктов питания. Советский Союз до сих пор еще не участвует в выполнении расширенной программы технической помощи для экономического развития, установленной резолюцией Генеральной Ассамблеи 200(III). Из этого можно только заключить, что неучастие Советского Союза в этих совместных начинаниях Организации Объединенных Наций отражает нежелание Советского Союза — привожу здесь слова из преамбулы Устава, которому Советский Союз обязался следовать — «использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов». Имеются ли основания верить, несмотря на заявления г-на Вышинского, что Советский Союз действительно стремится — привожу цитату из статьи I Устава — «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех»? Что касается нас, австралийцев, то нам недостаточно одних слов, ибо о намерениях государств можно судить только по их действиям.

90. Если присмотреться к внешней политике Советского Союза после войны, мы не можем не задать себе вопроса, — и мы имеем право поставить этот вопрос и Советскому Союзу, — каковы те цели, которые он хочет достигнуть благодаря своему положению члена Организации Объединенных Наций?

91. Второе положение, которое я выдвигаю, заключается в том, что, по моему твердому убеждению, конфликт между коммунистическими странами, находящимися под руководством Советского Союза, и другими государствами-членами Организации отнюдь не неизбежен и что страны с различными политическими и экономическими системами могут жить в мире друг с другом и дружно сотрудничать, преследуя конкретную задачу поддержания безопасности и прогресса всех народов мира. Этот принцип подразумевается в самом Уставе и мы придаем ему важное значение. Здесь будет нелишним вновь подтвердить, что мы и государства, разделяющие нашу точку зрения, считаем для себя возможным сотрудничать с государствами, отношение которых к религиозным, политическим и экономическим вопросам отличается от нашего. Однако Советский Союз и его сателлиты, судя по их поведению, настаивают на том, что сотрудничество возможно только лишь в том случае, если мы откажемся от наших идеалов.

92. Третье мое положение сводится к тому, что правящие круги Советского Союза имеют возможность изменить не только общее положение в самой Организации Объединенных Наций, но и всю мировую перспективу. Этот выбор, имеющий огромное значение

и затрагивающий жизни миллионов людей во всем мире, зависит от них. Путь, по которому эти круги следовали до сих пор, если он будет пройден до конца, приведет к тем результатам, которые ясны каждому из заседающих здесь в Ассамблее представителей. Если же советские правители на самом деле желают мира, то ничто им не мешает изменить свою политику и возобновить сотрудничество с другими народами. Если они действительно хотят мира, то мы можем им сказать лишь, что в какой-то момент они сошли с правильного пути и с тех пор идут по неверной дороге.

93. Восстановление полного сотрудничества все еще возможно, если Советский Союз примет на себя обязательство, вытекающее из принадлежности его к Организации Объединенных Наций, и теперешнюю свою политику заменит дружеским общением с другими государствами, если он станет на ту точку зрения, что хотя наши основные взгляды на внутреннюю политику и расходятся, это не должно мешать нам совместно работать для достижения общей цели, — цели, которую, по словам представителя Советского Союза, Союз сам преследует, а именно, цели поддержания мира. Кто мешает ему в этом? Никто из нас. Пусть Советский Союз ясно заявит, почему он держит взаперти свой народ, отделяя его от других народов мира, как будто опасаясь заразы. Почему он не допускает свободного обмена информацией и знаниями и беспрепятственного передвижения людей? Почему он продолжает держать свой народ в смиренной рубашке?

94. Если Советский Союз стремится к миру, то пусть он ясно заявит, чего он боится. Считает ли он невозможным, чтобы коммунистические страны сотрудничали со странами, которые придерживаются другой экономической системы? Я могу заверить Советский Союз в том, что если он искренен и выдвигает не показной, а конкретный план, который отвечает требованиям национальной неприкосновенности наших государств и сохраняет за каждым из нас право управлять своей страной по своему усмотрению, — то он найдет отклик на свой новый подход к вопросу, но, — повторю, он найдет этот отклик только в том случае, если мы будем уверены в искренности предлагаемого плана. Тем самым откроется новый путь, путь, ведущий к миру и к лучшим условиям жизни для всех людей во всех странах, путь, по которому как Австралия, так и все другие представленные здесь нации согласятся, я надеюсь, пойти.

95. На 277-м заседании, в ходе обсуждения вопроса о представительстве Китая в Генеральной Ассамблее, представитель Украинской ССР сделал возмутительное заявление о том, что Австралия протестует против приема в состав Организации Объединенных Наций стран, принявших экономическую систему, отличающуюся от ее собственной. Я должен с сожалением указать на то, что он совершенно исказил перед Ассамблеей мои слова, высказанные от имени моего правительства за несколько минут до того. А именно, я сказал тогда, что, с точки зрения моего правительства, основным условием приема того или иного государства в члены Организации Объединенных Наций является желание данного государства использовать свою принадлежность к Организации для содействия международному миру; я также сказал, что у нас нет уверенности в том, что китайское коммунистическое

правительство, желая стать членом Организации, преследует эту цель. Я никогда не говорил, что принятая китайскими коммунистами экономическая система служит препятствием к приему их представителей в число членов Организации или же помехой к их сотрудничеству с другими государствами-членами Организации. Я никогда не говорил ничего, что походило бы на это хотя бы в самой отдаленной степени. Такого рода заявления, искажающие правду, еще более вводят в заблуждение наш и без того достаточно смущенный и встревоженный мир. Именно такого рода лживые и злостные утверждения систематически разрушают наши надежды на мир. Давайте говорить открыто и смело, но не будем еще более затруднять взаимного понимания искажением заявления наших коллег ради спора или в целях пропаганды. Принцип сотрудничества между народами, как я уже указал, изложен в нашем Уставе, и если бы мы в него не верили, для нас, австралийцев, не было бы места в этой Ассамблее.

96. Австралия не намерена ссориться с Китаем только потому, что он является коммунистическим государством. Мы готовы сотрудничать с коммунистическим Китаем, если последний готов вести себя как суверенное государство и будет следовать самостоятельно — подчеркиваю, самостоятельно — политике терпимости и добрососедских отношений, в соответствии с буквой и духом Устава. Коммунистический Китай должен был уже отдать себе отчет в том, что его неблагоприятные действия и выступления за последние месяцы сократили возможность признания коммунистического Китая Организацией и принятия его в число ее членов. Что, позвольте спросить, могло в меньшей мере содействовать его признанию различными странами, чем та непримиримая политика, которой следовал коммунистический Китай? Что могло менее благоприятствовать его кандидатуре в члены Организации Объединенных Наций, чем официальные заявления пекинского правительства, в которых оно нападало на принятое Организацией Объединенных Наций решение остановить агрессию в Корее? Также и провокационные заявления китайских коммунистов в отношении Организации Объединенных Наций вряд ли могли вызвать чувство глубокого удовлетворения у Ассамблеи. Но прошлое не должно определять будущего.

97. Судьба коммунистического Китая находится в его собственных руках. Он может либо подчиниться правителям Советского Союза, либо следовать своей независимой политике и быть готовым вступить в сношения с другими государствами на равной для всех основе международного права и взаимного уважения. Если с его стороны будет со всей искренностью сделано настоящее усилие сотрудничать с нами и с другими народами в поддержании мира и выполнении других задач Организации Объединенных Наций, то весь вопрос о его принятии в Организацию может рассматриваться в совершенно ином свете. Мы все желали бы, чтобы великий китайский народ вместе с нами принимал участие в конструктивной работе Организации Объединенных Наций.

98. Это конечно относится в одинаковой степени и к Советскому Союзу и к другим коммунистическим странам. Выбор принадлежит им самим. Если они считают для себя невозможным, ввиду различия наших экономических систем, сотрудничать с нами в поддер-

жании международного мира при посредстве Организации Объединенных Наций, они несомненно будут продолжать вести ту же политику, которой они придерживались до сих пор, препятствуя работе Организации, и своим отношением заставят другие государства-члены Организации придерживаться политики, основанной на предположении, что группа советских государств систематически занимает по отношению к ним враждебную позицию. С другой стороны, правители СССР могут, если они того пожелают, в корне изменить положение и превратить Организацию Объединенных Наций в эффективное орудие поддержания международного мира. Если Советский Союз, как и мы, считает, что государства с различными экономическими системами могут «проявлять терпимость и жить в мире друг с другом, как добрые соседи», то пусть они заявят об этом теперь же, чтобы мы могли совместно, в настоящей Ассамблее, попытаться выработать способ сотрудничества. Тут, опять-таки, будучи реалистичным народом, австралийцы ожидают больше одних лишь заявлений. Мы будем ожидать от Советского Союза конкретных мероприятий, чтобы вместе с нами положить конец агрессии в Корее. Мы будем ожидать от Советского Союза, что он откажется от своей обструкционной политики в Совете Безопасности. Мы будем рассчитывать на то, что Советский Союз и другие коммунистические страны направят свою энергию к выполнению важных конструктивных задач, которые Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения приняли на себя в экономической и социальной областях. Мы будем ожидать, что Советский Союз присоединится к нам в поощрении экономического развития малоразвитых стран и что он откажется от оказания поддержки тем, кто пытается для других целей использовать экономические и политические трудности стран, находящихся в менее благоприятном положении, чем мы.

99. Если только Советский Союз присоединится к нам в выполнении задач, в отношении которых, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, мы все несем равные обязательства, то мы сможем совместно не только отстранить призрак войны, но положить основу эре мирного прогресса всего человечества. Это огромное по важности решение зависит, как я уже указал, от правителей Советского Союза. Если они не могут или не желают в этом смысле толковать те обязательства, которые несет Советский Союз в качестве одного из членов Организации Объединенных Наций, то мы будем вынуждены из создавшегося положения вывести определенные заключения.

100. Перейду теперь к моему четвертому положению, а именно, что если Советский Союз не изменит своей политики, — а я не думаю, чтобы вчерашнее выступление г-на Вышинского на это указывало, — то свободные народы мира должны продолжать свою совместную работу на более реальных основах.

101. Те государства-члены Организации Объединенных Наций, — т. е. значительное большинство, — которые поставили себе целью использовать Организацию Объединенных Наций в качестве эффективного орудия обеспечения безопасности и международного сотрудничества, должны продолжать следовать по этому пути, независимо от позиции Советского Союза. Те из нас, которые верят в так называемые демократические

идеалы, должны быть готовы защищать свою точку зрения и оказывать помощь тем, кто ее разделяют, если они окажутся жертвами агрессии.

102. Время красивых фраз прошло. Важны лишь факты, голые факты; они таковы, как я их описал. Если Советский Союз намерен до конца придерживаться позиции, которая являлась до сих пор такой серьезной преградой на пути к международному сотрудничеству, то Генеральная Ассамблея должна наметить путь, которого Организация Объединенных Наций надлежит придерживаться в будущем, и миролюбивые страны должны определить, в свете создавшегося положения, свою политику. Они должны быть готовы оказать сопротивление агрессии в любом месте. Именно с этой точки зрения мое правительство намерено тщательно изучить предложения, представленные Соединенными Штатами Америки.

103. Ввиду отсутствия искреннего желания у коммунистических стран принять участие в работе Организации Объединенных Наций, участие в котором они отказывали до сих пор и которое, однако, открыло бы путь к новой эре мира и прогресса, необходимо в срочном порядке установить новую и более эффективную политику для обеспечения безопасности и борьбы с агрессией. Мы должны начать с расширения возможностей Организации Объединенных Наций предупреждать агрессию и давать ей отпор, где бы она ни имела место. Мы должны выяснить возможности изменить процедуру Генеральной Ассамблеи, чтобы быть в состоянии в спешном порядке мобилизовать военные и экономические ресурсы миролюбивых стран, с целью сохранения мира перед лицом всякой агрессии. Мы должны направить усилия к тому, чтобы аппарат и процедура Организации Объединенных Наций содействовали достижению основных целей Устава, даже в тех случаях, когда одно или несколько государств-членов Организации пытаются помешать работе созданного ею аппарата.

104. Мы должны, наконец, считаться с тем, что отказ той или иной значительной группы государств-членов Организации поддерживать ее в выполнении этой задачи налагает на другие государства-члены Организации новое обязательство, а именно, обязательство предпринять дополнительные шаги, совместимые с Уставом, для осуществления изложенных в нем принципов в тех случаях, когда в самой Организации ведется явная обструкция в отношении мер, принятие которых считается значительным большинством государств-членов необходимым для предупреждения агрессии. Хорошим примером таких дополнительных шагов, мне кажется, являются региональные соглашения, заключенные по Североатлантическому договору. Правительство Австралии считает, что подобные меры должны применяться также и в других частях света и что народы, которые ценят свободу, должны объединиться для ее защиты. Такие меры отнюдь не являются отклонением от Устава. Ничто в Уставе не исключает возможности заключения, при разрешении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, таких региональных соглашений, какие представляются целесообразными для проведения региональных мероприятий. Какие бы региональные соглашения ни заключались целью их всегда будет только поддержание международного мира и безопасности.

105. Всякая организация, созданная на основании подобных соглашений, должна, конечно, быть эффективной; она должна быть для своих членов средством защиты и располагать как для этого, так и для оказания помощи в защите других соответствующими возможностями. Миролюбивые нации должны быть организованы, чтобы мочь предупредить повторение корейского инцидента. Другими словами, они должны иметь в своем распоряжении такие вооруженные силы, чтобы ни одно государство не решилось напасть на своего соседа из страха перед быстрой и тяжелой расплатой. Для этого требуется значительно большая подготовленность, чем та, которая наблюдалась до сих пор. Мы не должны допустить, чтобы корейские события повторились, т. е., чтобы слабые, но доблестные войска стали жертвой нападения сильного и подготовленного врага, решившего завладеть территорией более слабого соседа. Короче говоря, мы должны быть готовы оказать сопротивление любой агрессии, где бы она ни имела место.

106. Мы все, конечно, неохотно берем на себя новое экономическое бремя, связанное с такой политикой, но безопасность даром не дается. Цена поддержания мира будет мала по сравнению со страшной ценой мирового конфликта.

107. Однако недостаточно только лишь строить планы о предупреждении агрессии или о сопротивлении ей. Мы должны помочь друг другу укрепить в экономическом и социальном отношениях. Мы должны организовать систему оказания помощи другим государствам, менее развитым чем мы в политическом или экономической областях, и содействовать им в продвижении на пути к достижению полной независимости и благосостояния. Мы не намерены предоставить своей участи страны, которые все еще не вполне развиты в политическом, социальном и экономическом отношениях. Мы хотим сделать все от нас зависящее, чтобы помочь им, если они того пожелают, достигнуть более высокого жизненного уровня, и сделать это возможно скорее. Все мы должны, однако, принять участие в этом деле, но для этого нам необходимо иметь уверенность в том, что и у нас дома все обстоит благополучно. Мы должны стараться устранить вопиющие социальные несправедливости во всех странах, где бы они ни встречались. Вынем бревно из глаза своего прежде, чем искать сучок в глазу нашего ближнего.

108. Хотя наиболее срочным нашим делом является новый подход к проблеме безопасности на указанных мною началах, необходимо в то же самое время непрерывно пытаться через посредство Организации Объединенных Наций достигнуть также и других целей Устава, которые включают повышение жизненного уровня, достижение полной занятости и тех условий, которые необходимы для экономического прогресса и развития. Я кроме того считаю, что наши усилия должны быть направлены одновременно к обеспечению нашей собственной военной безопасности и к оказанию народам всего мира помощи в экономическом, политическом и социальном отношениях.

109. Это сотрудничество в экономической и социальной областях имеет значение для будущего новых государств Азии, получивших недавно независимость. Все эти государства сталкиваются с серьезными экономическими проблемами, и, если желать, чтобы

они сохранили независимость и удовлетворили законные чаяния своих народов, им необходима помощь более могущественных и богатых государств. Организация Объединенных Наций может внести огромный вклад в дело экономического развития и политической неприкосновенности азиатских государств.

110. В самом деле, нужды этого района столь велики, что программы Организации Объединенных Наций должны быть дополнены такими региональными программами экономической и технической помощи, как те, которые в настоящее время вырабатываются странами Британского содружества народов для Юго-Восточной Азии. Помощь должна оказываться только тогда, когда о ней просят; она должна предоставляться без всяких условий и основываться на принципе уважения к политическому суверенитету и к экономической независимости страны, получающей помощь. Цель всех этих программ, независимо от того, осуществляются ли они под эгидой Организации Объединенных Наций или нет, состоит исключительно в том, чтобы помочь вновь созданным государствам прочно стать на ноги. Мы не требуем от них, как Советский Союз, чтобы они приняли наш экономический и государственный строй. Они являются независимыми государствами и должны свободно создавать свои собственные институты; некоторые наши понятия, имеющие для нас большое значение, как например, понятие о свободе частного предпринимательства или демократии, могут в глазах миллионов голодающих людей в Азии не иметь особого смысла. Наша задача состоит в том, чтобы помочь им и поощрять их в борьбе за национальную независимость и принять их в качестве равных членов в семью народов.

111. Настоятельно предложенный мною план действий не диктуется враждебным чувством по отношению к Советскому Союзу или к присоединившимся к нему странам. Мы не намерены навязывать им нашей политической и экономической системы. Пусть они сами решат, как жить и какова должна быть у них форма правления. Мы требуем только, чтобы они предоставили другим народам те же права. В частности, например, что касается Китая, мы, австралийцы, хотим лишь дружбы с его народом и правительством, при условии, что они будут с нами сотрудничать на началах равенства и соблюдать общепринятые правила международных сношений.

112. Не будем забывать, что Организация Объединенных Наций является не столько организацией государств, сколько организацией народов. Наш Устав начинается словами: «Мы, народы Объединенных Наций... решили объединить наши усилия для достижения этих целей». Я считаю, что мы должны вновь попытаться, при помощи специальной кампании, проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций, ознакомить народы государств-членов Организации с ее деятельностью и проблемами мирового значения. У нас нет причин скрывать то, что мы делаем, и мы должны найти практический способ сообщать правду народам, обойдя их вождей, — вождей, которые во многих случаях не ведут за собой народы, а скорее вводят их в заблуждение.

113. Я не колеблясь говорю это открыто, ибо страну, которую я представляю, т. е. Австралию, никто не может заподозрить в империалистических целях или

в желании развязать новую войну. Австралия желает мира, и другие государства могут воспользоваться ее методами, для того чтобы расширить путь, ведущий к благосостоянию всех народов. Однако она не согласна купить мир любой ценой. Мы хотим, чтобы все знали, что, хотя мы готовы работать рука об руку со всеми странами, искренно стремящимися к миру, — при условии, что при таком сотрудничестве каждая сохраняет свой жизненный уклад, — мы в то же самое время готовы любой ценой бороться с теми, кто, путем агрессии, будет пытаться посягнуть на нашу свободу. Большинство народов, оказывавших агрессии сопротивление, продолжают существовать, тогда как те, которые испугались угроз, уничтожены.

114. Задача настоящей Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы общими усилиями охранить наши народы и, в частности, нашу молодежь от страшной и непоправимой катастрофы войны. Мы знаем, что, если наступит война, она повлечет за собой невообразимые разрушения и что использование современных орудий массового уничтожения будет связано с чудовищными человеческими жертвами как среди нашего, так и грядущего поколения и с деградацией человека. В такой войне фактически не может быть победителей. Наша современная цивилизация может быть уничтожена. Тем более тяжела, поэтому, ответственность каждого из нас за то, чтобы наше присутствие здесь и наше участие в дискуссиях и принимаемых настоящей Генеральной Ассамблеей решениях послужило конкретным вкладом в дело всеобщего мира.

115. Г-н КАРИАС (Гондурас) (*говорит по-испански*): Трудно найти слова, которые не давали бы ложного представления о фактическом международном положении в такое время, когда во многих странах наблюдается столь медленное, почти остановившееся стремление к высоким идеалам, когда слепой фанатизм возводит ненависть в принцип, когда, в связи с очевидной неспособностью государственных деятелей отличать иллюзию от реальности в международных взаимоотношениях, распространяется все более глубокое чувство разочарования, когда безнадежный пессимизм убивает всякую надежду и когда, не зная чего мы на самом деле хотим, критика того, что имеем, стала всеобщей привычкой.

116. Однако это катастрофическое положение уже само по себе требует от нас действий, от которых никто не должен уклоняться, и поэтому я считаю необходимым еще раз, от имени моего правительства, подтвердить, что мы остаемся верны основным принципам, провозглашенным в Уставе.

117. Столь часто повторявшийся урок, который можно извлечь из опыта, приобретенного за время краткого, но бурного существования всемирной Организации, ясно показывает, что мы должны смягчать жестокую действительность, неизменно и искренно содействуя созданию такой системы, которая была бы способна обеспечить быструю социальную эволюцию и проведение в жизнь законных мероприятий в конкретных случаях агрессии.

118. В связи с этим делегация Гондураса готова рассмотреть любое практически осуществимое предложение, направленное к поощрению более реалистичной и целесообразной процедуры для согласования и

использования ресурсов государств-членов Организации.

119. Быть может еще в этот поздний час те представители, которые постоянно и без излишних теоретических рассуждений обращают внимание на страдания, испытываемые одновременно в различных концах земли, теперь столь доступных, могут найти возможность содействовать выполнению нашего исторического задания, заключающегося в том, чтобы должным образом направлять творческую энергию масс, в полной мере развивать присущие человеку способности и повышать достоинство человека.

120. Всеми признано, что развитие научных познаний непосредственно связано со сложностью современных проблем; мы должны, поэтому, проявлять соответствующую терпимость, если мы хотим использовать, при помощи социальных реформ, стимулы новизны и постоянной эволюции. Вот почему мы все более осваиваемся с философией, которая решительно направлена к смягчению острого конфликта между физическими науками постепенное развитие которых основано на открытиях, и абстрактными науками, характеризующимися, наоборот, противоречивыми заключениями, подрывающими творческие импульсы и вызывающими недоумение и сомнения. Эта тенденция философии и прикладной науки взаимно дополнять друг друга нашла определенное выражение в замечательных достижениях в социальной области некоторых органов Объединенных Наций. Очевидно, что первоначальные усилия в этом направлении должны неизбежно базироваться на том основном принципе, что взаимоотношения в политической и экономической областях заслоняют собой все другие события, как бы трагичны они ни были. Программа технической помощи малоразвитым странам является ярким примером этого принципа. Этот смелый и оригинальный опыт подлинных добрососедских взаимоотношений, как например, пункт четвертый программы президента Трумэна, подтверждает аксиому, что бедность не порок.

121. Поэтому, хотя здесь и говорится многое, не относящееся к обсуждаемому вопросу, хотя часто излишнее многословие сопровождается педантизмом с явной целью внести путаницу и хотя часто наблюдается явный контраст между щедростью добрых намерений и скупостью действий, мы все же должны отбросить эффектное, но слишком уже упрощающее утверждение, что отсутствие более конкретных результатов является предвестником всевозможных бедствий. Как раз наоборот, мы в этом усматриваем синтез целого ряда идеалов, стремлений и забот; мы приобретаем привычку к более высоким устремлениям. Сознание, что грозит смертельная опасность и желание добиться успеха, еще более подчеркивает необходимость основывать наши решения исключительно на требованиях разума, а не на капризных импульсах наших чувств.

122. Притом что мир представляет собой арену для гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций, весьма нелегко привести убедительные доказательства того, что Организация в состоянии успешно содействовать прогрессу всех народов на пути к лучшей жизни, более соответствующей достоинству человека, а также что она способна открыть путь к созданию и использованию нового аппарата

для выполнения административных, исследовательских и примирительных функций международного характера. Достаточно перечислить некоторые из наиболее блестящих достижений, указанных в годовом докладе нашего энергичного Генерального Секретаря за период с 1 июля 1949 г. по 30 июня 1950 г., а именно: «Приведенный перечень... достаточен, для того чтобы показать, что в течение истекших двенадцати месяцев Организация Объединенных Наций продолжала выполнять полезную работу, несмотря на самые сокрушительные удары так называемой «холодной войны», которые Организации приходилось когда-либо испытывать»². В этом перечне указывается предоставление Ливии независимости, создание Республики Соединенных Штатов Индонезии, непрекращающиеся усилия в отношении поддержания мира в Кашмире, благоприятные результаты в отношении соблюдения перемирия в Палестине, постепенное восстановление в Греции мирных условий жизни, начало осуществления планов оказания технической помощи для экономического развития, созыв Научной конференции Объединенных Наций по вопросам сохранения и использования естественных богатств, выработка проекта пакта о правах человека, успехи развития системы опеки и работа Международного чрезвычайного фонда помощи детям.

123. Достаточно ознакомиться с пунктами повестки дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы отдать себе отчет в выпавшей на нашу долю серьезной ответственности. Поэтому, если мы хотим, чтобы принципы и идеи, которые мы пытаемся сохранить сегодня, не погибли в безнадежной нужде и в окончательном крушении, мы должны поддерживать атмосферу полной терпимости, извлечь из приобретенного нами опыта полезный урок для будущего и возродить разумные и ценные для человечества надежды.

124. В заключение этих далеко не оптимистических замечаний, я хочу подчеркнуть, что сотрудничество Гондураса, — хотя и носит в настоящее время чисто моральный характер, — выражается в горячем призыве ко всем государствам-членам Организации Объединенных Наций к дальнейшему оказанию ими эффективной поддержки нашей Организации, а также к искреннему признанию ими фактов неизбежной действительности. Мое правительство считает, что еще не поздно воспользоваться этой последней возможностью примирить наши разногласия в рамках поистине всемирной организации; в этом состоит наша трудная, но почетная задача, выполнение которой может привести к торжеству права во всем мире, к полному экономическому восстановлению и восстановлению духовной гармонии.

125. Г-н ГОНСАЛЕС-АРЕВАЛО (Гватемала) (*говорит по-испански*): Делегация Гватемалы снова занимает свое место в Генеральной Ассамблее с глубокой верой в цели и принципы Организации Объединенных Наций; она руководствуется теми же самыми идеалами и желаниями сотрудничества, которыми она была вдохновлена на конференции в Сан-Франциско и на предыдущих заседаниях Генеральной Ассамблеи.

126. Правительство и народ Гватемалы солидарны в своей поддержке Организации Объединенных Наций,

² См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 1 (A/1287), стр. 12.

ибо они убеждены в ее намерении и способности поддерживать мир и безопасность на всем земном шаре, предотвратить торжество силы и агрессии в любой части света и обеспечивать права и основные свободы человека повсюду и всегда. Они также твердо убеждены в том, что только воля народов, объединенных под знаменем нашей Организации, сможет предохранить человечество от бедствий новой войны.

127. Правительство и народ Гватемалы также твердо убеждены и в успешности всех попыток Организации Объединенных Наций поднять жизненный уровень человека во всех областях путем координации усилий отдельных государств. Это наиболее трудная задача, к выполнению которой мое правительство уже приступило.

128. Часто бывало, что, когда то или иное правительство, желая удовлетворить невысказанные пожелания своего народа относительно повышения его жизненного уровня, обращалось к капиталистам, требуя от них соответствующих жертв, то капиталисты, считая эти требования несправедливыми, направляли всю свою экономическую мощь против правительства, осмелившегося заботиться о неимущих. Именно в этих случаях правда и искажается. Сенсационные газеты наполняются лживыми сообщениями. Человеческая нужда и лишения, испытываемые народами, служат благодарной почвой для развития крайних доктрин.

129. Черная сила в этих соображениях и убеждениях, Республика Гватемалы безоговорочно сотрудничала и будет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях содействовать миру, безопасности и благосостоянию человечества.

130. Я не хочу злоупотреблять терпением Ассамблеи. Один из моих друзей только что сказал мне, что успех выступления определяется его краткостью и что речь следует начинать громко, а заканчивать тихо, — чтобы не разбудить заснувших. Я не буду занимать времени Ассамблеи перечислением пунктов повестки дня, но я намерен ясно изложить позицию моего правительства в отношении некоторых из этих пунктов, которые оно считает более важными, а также сделать несколько замечаний в связи с ними.

131. Корея: что касается агрессии против Республики Кореи, — государства, созданного и организованного при содействии Организации Объединенных Наций, — Гватемала полностью поддерживает своевременные и энергичные резолюции Совета Безопасности и подтверждает свое твердое намерение полностью и решительно сотрудничать в деле проведения этих резолюций в жизнь и в восстановлении Объединенными Нациями мира в Корее, как об этом немедленно и сообщило правительство Гватемалы в своем ответе Генеральному Секретарю³, известившему правительство о постановлениях Совета Безопасности.

132. Республика Гватемалы не разделяет мнения, высказанного некоторыми правительствами относительно того, что решение Совета Безопасности незаконно. Основываясь на Уставе и правилах процедуры Совета Безопасности, мы твердо уверены в том, что такие решения законны, ибо антидемократическая привилегия, предоставляющая право вето, не должна пара-

лизовать работы Организации Объединенных Наций только лишь потому, что один из постоянных членов Совета Безопасности добровольно отсутствует на его заседаниях.

133. Было определено установлено, что привилегией парализовать работу Совета Безопасности располагают только те из его членов, которые с этой целью присутствуют на заседании и голосуют против того или иного решения.

134. Говорилось также о том, что эти резолюции незаконны на том основании, что уполномоченные представители китайского национального правительства, принимавшие участие в голосовании, не представляют Китая, являющегося одним из постоянных членов Совета Безопасности.

135. Не вдаваясь в вопрос о том, какая делегация имеет больше прав представлять Китай в органах Объединенных Наций, Гватемала считает, что Совет Безопасности разрешил вопрос о представительстве Китая голосованием, вполне соответствующим правилам процедуры Совета.

136. Ввиду этих двух обстоятельств, мы подтверждаем наше убеждение в том, что решения, принятые Советом Безопасности на чрезвычайно важных заседаниях в июне и июле текущего года, являются вполне законными и имеют обязательную силу. Мы испытываем чувство удовлетворения тем, что, приняв эти решения, Совет Безопасности не только спас престиж Организации Объединенных Наций, но и самое ее существование, ибо июньский кризис подверг тяжелому испытанию Организацию Объединенных Наций, поставив под вопрос ее способность оказывать сопротивление вооруженной агрессии. Мы испытываем удовлетворение также и потому, что Организация Объединенных Наций так легко справляется с этой задачей; в знак нашего уважения, я предлагаю Ассамблее выразить одобрение бойцам Объединенных Наций, доблестно сражающимся в Корее.

137. Я также предлагаю членам Ассамблеи встать и почтить минутой молчания память воинов, павших в Корее в защиту принципов Организации Объединенных Наций.

Присутствующие в Ассамблее представители встанут и хранят минутное молчание.

138. Права человека: делегация Гватемалы будет продолжать оказывать поддержку любым принятым Организацией Объединенных Наций решениям, могущим обеспечить эффективную защиту прав человека и основных свобод, без различия пола, расы и цвета кожи, а также могущим предупредить их нарушение где бы то ни было. Деятельность Организации Объединенных Наций в этой весьма важной области обеспечит ей, несомненно, громкую славу.

139. Эритрея: Гватемала была членом Комиссии Организации Объединенных Наций для Эритреи. Ее делегация уделила этому шекотливому вопросу серьезное внимание, подойдя к нему с полной объективностью и беспристрастностью. Приняв во внимание сложные аспекты этой проблемы, делегация внесла предложение о предоставлении этой территории независимости по истечении установленного периода опеки, осуществляемой Организацией Объединенных Наций; это предложение нашло поддержку у делегации Швейцарии.

³ См. документы S/1544 и S/1581.

стана. Оно связано с принципиальным вопросом и ни в какой мере не затрагивает чьих бы то ни было прав или интересов. Оно также соответствует пожеланиям значительной части населения территории и служит интересам этого населения в целом. Таким образом предложение это основано на наиболее здоровых и твердых принципах подписанного в Сан-Франциско Устава, предусматривая создание в этой части Африки нового демократического суверенного и самостоятельного государства. Делегация Гватемалы выработала это предложение с учетом интересов Эфиопии и ее справедливых требований о предоставлении ей удобного выхода к морю. Делегация Гватемалы считала и продолжает считать, что свободный и легкий транзит эфиопских товаров через эритрейские порты может быть обеспечен путем заключения экономических соглашений между государствами Эритреи и Эфиопии и установления свободных зон в обоих эритрейских портах.

140. Республика Гватемалы продолжает занимать в отношении этого вопроса позицию, изложенную ее делегацией в докладе Комиссии⁴; она продолжает верить в то, что эта резолюция поднимает вопрос существенного значения, связанный с престижем Организации Объединенных Наций, и представляет собой наилучшее разрешение вопроса о будущей судьбе этой территории, о поддержании мира в Восточной Африке и о благосостоянии ее населения.

141. Иерусалим: что касается вопроса о Иерусалиме и о Святых Местах, то, хотя и сожалел о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи не были проведены в жизнь, Гватемала все же считает, что правильность позиции, занятой ее делегацией на последней сессии Генеральной Ассамблеи⁵, когда она решительно выступила против плана интернационализации города Иерусалима под предлогом обеспечения охраны Святых Мест трех наиболее важных религий мира, подтверждается последовавшими событиями. Наша делегация считала это предложение практически неприменимым и указала на некоторые другие его недостатки. Длительные дискуссии в Совете по Опеке подтвердили, что интернационализация Иерусалима, в той форме, в какой этот план был предложен в резолюции Генеральной Ассамблеи 303(IV), практически неосуществима и, следовательно, мы снова сталкиваемся с необходимостью разрешить проблему, связанную с охраной Святых Мест.

142. Моя делегация считает, что для интернационализации этого города нет необходимости создавать сложный аппарат и что Организация Объединенных Наций может выработать специальный статут для охраны Святых Мест, обеспечивающий полную свободу доступа к ним и сохраняющий при этом за ней непосредственную ответственность за их защиту при помощи прямо заинтересованных в этом вопросе государств, если это окажется необходимым. Эти государства, конечно, не откажутся оказать необходимое содействие разрешению вопроса, не затрагивающему интересов и представляющему собой эффектив-

ную гарантию при непосредственном управлении Организации Объединенных Наций, которая учредит независимые международные органы власти.

143. Несамоуправляющиеся территории: делегация Гватемалы будет, как и в предыдущие годы, поддерживать любые мероприятия, которые могут быть направлены к улучшению политических, экономических, социальных и культурных условий жизни населения тех территорий, которые все еще не достигли независимости и входят в систему опеки Организации Объединенных Наций. Правительство Гватемалы не считает, что колониальная система является наилучшим способом обеспечить этим народам образование и вести их по пути к независимости и самоуправлению. По нашему мнению, наоборот, период колониальной политики принадлежит уже истории, и мы считаем, что подчинение одних народов другим в современном мире больше недопустимо. Остатки колониальной системы, сохранившиеся еще в некоторых частях света, являясь источником беспорядков и постоянных конфликтов.

144. Веллиз: касаясь этого вопроса, я хотел бы, мимоходом, напомнить членам Генеральной Ассамблеи, что Гватемала не отказывается от своей долголетней претензии на территорию Веллиз, которая несправедливым и незаконным образом находится под управлением европейской державы; мое правительство продолжает надеяться на то, что, согласно принципам, на которых в настоящее время основаны взаимоотношения между государствами, окажется возможным заключить справедливое и дружеское соглашение с правительством, управляющим этой территорией, чтобы положить конец разногласиям, затрагивающим весь американский континент.

145. Юго-Западная Африка: что касается вопроса о зависимых территориях, то можно с удовлетворением отметить, что заключение Международного Суда по вопросу о Юго-Западной Африке⁶ совпадает со взглядами делегации Гватемалы, высказанными на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи. Моя делегация надеется, что, ввиду этого весьма ценного заключения, вынесенного высшим международным трибуналом, на настоящей сессии может быть найдено удовлетворительное разрешение этого щекотливого вопроса, с тем чтобы население этой территории могло, возможно скорее, встать под защиту Организации Объединенных Наций и начать эффективную подготовку к самоуправлению и независимости.

146. Прием новых членов: моя делегация также с удовлетворением отмечает, что еще одно заключение Международного Суда, а именно заключение, касающееся приема в Организацию новых членов⁷, совпадает с мнением, высказанным делегацией Гватемалы на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, т. е., что государству, подавшему заявление о приеме его в состав членов Организации, не могут предъявляться требования или условия, определенно не предусмотренные положениями статьи 4 Устава. Моя делегация будет и впредь настаивать на том, чтобы вышеупомянутая статья 4 Устава применялась строго и объ-

⁴ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 8 (A/1285).

⁵ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания (247-е пленарное заседание).

⁶ См. International Status of South-West Africa, Order of December 30th, 1949: I.C.J. Reports 1949, page 270.

⁷ См. Admission of a State to the United Nations (Charter, Article 4), Advisory Opinion: I.C.J. Reports, page 57.

активно ко всем случаям приема в Организацию новых членов.

147. Отношение к Испании: что касается пунктов 2 и 10, содержащихся в дополнительном списке пунктов повестки дня [A/1332], которые указывают на определенную тенденцию раскрыть двери Организации Объединенных Наций правительству генерала Франциско Франко в Испании, то я считаю необходимым ясно и определенно подтвердить отношение Гватемалы к этому вопросу.

148. Режим Франко был решительно отвергнут Организацией Объединенных Наций еще во времена конференции в Сан-Франциско. Он всегда рассматривался как последний оплот нацистско-фашистских сил, угрожавших миру в 1939 году, и как непосредственное дело рук военных преступников Гитлера и Муссолини, виновных в наиболее страшном кровопролитии во всей истории человечества. Изменение отношения Организации Объединенных Наций в пользу режима Франко в данный момент нанесло бы тяжелый удар идеалам демократии и было бы отрицанием высоких принципов, в защиту которых было пролито столько крови и принесено столько жертв. Мы требуем, чтобы те пункты повестки дня, которые могут благоприятствовать фашистскому движению в Испании, были сняты с повестки дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи, ибо в настоящих условиях любое решение, которое может быть принято с целью смягчения или замены предыдущих решений, может лишить Организацию Объединенных Наций ее престижа и внести притворечие между принципами Устава и их проведением в жизнь.

149. Оговорки, касающиеся многосторонних конвенций: в заключение, я хотел бы высказать некоторые соображения относительно пункта 57 предварительной повестки дня [A/1293], относящегося к многосторонним конвенциям. Наблюдается новая тенденция препятствовать представлению оговорок к многосторонним конвенциям, а также лишать оговорки действительности, требуя их утверждения всеми другими участвующими в конвенциях государствами.

150. Моя делегация не может согласиться с таким принципом: представление оговорок к многосторонним конвенциям является суверенным актом соответствующих государств, и поскольку такие оговорки не представляют собой изменений конвенций по существу, они не могут зависеть от пожеланий других участвующих в конвенциях государств.

151. Особые оговорки, сделанные отдельными государствами, не должны быть предметом обсуждения или голосования в международной организации и, еще менее того, подлежать принятию или отклонению другими государствами, участвующими в конвенции. Само собой разумеется, что всякое государство имеет право отказаться принять оговорку данного государства или возражать против нее; однако, тот аргумент, что оговорка недействительна или даже вовсе не существует, если она не утверждена всеми договорившимися сторонами, по существу является отрицанием законных прав государств защищать важные для них интересы, которым вообще направление данного документа может нанести ущерб, или, короче говоря, является непризнанием за государствами права желать сохранить в неприкосновенности свою законодатель-

ную политику или порядок своего внутреннего законодательства, изменение каковых ими считается несвоевременным.

152. Поэтому моя делегация будет возражать против любой резолюции, которая направлена к тому, чтобы ослабить самый смысл оговорки или лишить государства прямым или косвенным образом возможности пользоваться своим правом эти оговорки делать.

153. Законный суверенитет и равенство прав являются основой существования государств. Большие государства обязаны уважать оба эти принципа, а малые должны бороться за их поддержание. Это является необходимым условием гармонии и искренности во взаимоотношениях между народами.

154. В заключение, делегация Гватемалы хочет выразить свое искреннее пожелание, чтобы работа пятой сессии Генеральной Ассамблеи увенчалась успехом. Весь мир с тревогой следит за тем, что происходит в этом зале; он горячо уповает на то, что зловещие тучи, собравшиеся на горизонте, скоро рассеются.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово последнему на списке оратору, я хотел заметить, что вполне понимаю благородные чувства представителя Гватемалы, предложившего членам Ассамблеи встать и почтить минутой молчания память павших в Корее бойцов. Я встал первым и предложил членам Ассамблеи последовать моему примеру. Я не хотел в связи с этим подымать процедурного вопроса, ибо дело это слишком важное или, пожалуй, слишком затрагивает область наших чувств. Но я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на то, что в будущем подобные предложения должны бы вноситься только самим Председателем.

156. Г-н КАНЕЛЛОПУЛОС (*Греция*) (*говорит по-английски*): В этом году Греция занимает свое место в Генеральной Ассамблее с сознанием, что она безусловно выполнила свои обязательства в отношении поддержания мира.

157. Греция является победоносной демократией, которая после тяжелой десятилетней борьбы с тоталитаризмом во всех его формах и проявлениях вступила в период мира, нормальной жизни и реконструкции.

158. За год, истекший со времени последней Генеральной Ассамблеи, Греция, которой Бог и история уделили мало благоприятный в географическом отношении район, не представляла нашей всемирной Организации проблем особо критического характера. Имеется, однако, одно исключение, а именно, проблема, которая остается, к сожалению, неразрешенной, и которая, по существу касается не только одной Греции, но затрагивает нравственные устои всего мира. Я имею в виду возвращение на родину насильно оторванных от семейных очагов греческих детей, души и умы которых все еще насыщаются бесчеловечным тоталитарным режимом.

159. Внимание всех нас направлено теперь на другой географический район, т. е. на Дальний Восток. Наши взоры обращены на храбрых бойцов Организации Объединенных Наций, павших в защиту свободы Кореи.

160. В сердцах всех, кто когда-либо как мы, греки, верил в возможность практического осуществления

принципа коллективной безопасности во всем мире, настоящий момент вызывает чувство глубокого волнения. Достаточно сравнить длительные и бесполезные дискуссии в Лиге Наций при подобных же обстоятельствах с быстротой, с которой Объединенные Нации решили выступить в Корее, чтобы убедиться в том, что коллективная безопасность может быть осуществлена на практике. Если для того чтобы ее обеспечить потребуются изменения Устава Организации Объединенных Наций, то эти изменения должны быть внесены возможно скорее, с тем чтобы создать прочные юридические и моральные рамки, в которых коллективная безопасность будет осуществлена не только для того, чтобы остановить агрессию, но также и для того, чтобы обезопасить потенциальных врагов мира.

161. Греция имела случай убедиться в благоприятных результатах деятельности Организации Объединенных Наций в моральном отношении. Специальный комитет Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу, созданный нашей Организацией, содействовал тому, чтобы восстановить в глазах всех благонамеренных людей истину относительно переживаемой Грецией трагедии в момент, когда общественное мнение даже великих западных демократий поддавалось лжи и клевете. Доверие мирового общественного мнения к Организации Объединенных Наций было поколеблено, доказательством чего, наряду с прочим, служат выступления отдельных представителей на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, хотя плодотворность работы Организации в экономической и социальной областях и была признана, — тут позвольте мне выразить нашу особую благодарность Международному чрезвычайному фонду помощи детям при Организации Объединенных Наций, — многие начали сомневаться в ее способности выполнить свою основную миссию, которая заключается в том, чтобы обеспечить не только мир, но и справедливость. Мир есть великое благословение, которого жаждут все сердца, но он хорош только при условии, что он не покупается ценой отказа от справедливости.

162. Мир, купленный в Мюнхене ценой уступок насилию и несправедливости, не был обеспечен даже временно. Немедленное и энергичное сопротивление насилию является наиболее верной гарантией мира. Поэтому выступления Объединенных Наций в защиту Кореи, которое к тому же доказало, что в мире существует руководящий авторитет, вызывает надежды и доверие у всех народов, истинно преданных делу мира.

163. Однако испытываемое нами чувство удовлетворения не должно заслонять собой те затруднения, которые стоят на нашем пути. Необходимо еще многое сделать для того, чтобы укрепить доверие народов всего мира к нашей Организации, чтобы мы все могли быть уверены в том, что государство, являясь жертвой ничем не вызванной агрессии, может твердо рассчитывать на немедленное проявление человеческой солидарности, вызванной в настоящий момент покушением на свободу Кореи. Необходимо найти способ более быстрой мобилизации сил, способных оказать любой агрессии сопротивление. Мы должны принести еще более тяжелые жертвы. В связи с этим мы с удовлетворением выслушали предложения делегации Соединенных Штатов [A/1377] и надеемся, что Генеральная Ассамблея уделит им должное внимание.

Мы должны также найти способ — и это, по-моему, самое главное — более строгого морального осуждения всякой пропаганды, искажающей правду и представляющей героев, которые, проливая свою кровь, дают благородный пример будущим поколениям, как наемное оружие империалистической и капиталистической политики. Греция тяжело пострадала от такой тайной и лживой пропаганды, направленной теперь против защитников Кореи.

164. Несколько дней тому назад в американской печати было опубликовано письмо американского солдата Джона Маккормика. Оно было написано незадолго до того, как он пал на поле битвы в Корее, и адресовано его дочерям. Он писал следующее:

«Вы обе должны знать, что если бы я мог, я был бы теперь с вами; но на свете есть много злых людей, и если бы они могли делать, что хотят, то маленькие девочки, как вы, не могли бы по воскресеньям ходить в церковь и учиться в избранной ими школе».

165. Это слова морально чистого и свободного человека, руководимого простыми чувствами чести, привязанности, гордости и собственного достоинства, выработавшимися годами. Гражданин древних Афин написал бы, вероятно, то же самое.

166. Я спрашиваю вас, возможно ли и правильно ли допускать, без протеста, чтобы люди, стоящие на столь высоком моральном уровне, как Джон Маккормик, были бы заклеены именем империалистов? Конечно нет. Мы должны решительно протестовать против лживой пропаганды, которая называет тоталитарный режим демократией, тиранию — свободой, Джона Маккормика — империалистом, а так называемое Стокгольмское воззвание — призывом к миру.

167. Греция, руководимая духом истинной демократии, ясным и стойким духом, не поддающимся влиянию лживой пропаганды, считает своим долгом откликнуться на призыв Объединенных Наций. Ее горячий отклик на этот призыв является результатом глубокого исторического самосознания. Одна из бригад ее армии готова принять участие в борьбе за Корею.

168. Мы никогда не считали, что наша десятилетняя борьба и принесенные нами жертвы освобождают нас от обязанности выполнить наш долг и теперь. Мы убеждены, что жертвы, принесенные в прошлом, не освобождают никого от обязательств в будущем. Наоборот, они еще больше обязывают нас, и тот факт, что Корея находится в противоположном полушарии, не мог повлиять на наше решение. Греческий народ считает, что границы его государства совпадают с границами свободы; он также знает, что его судьба не определяется географическим положением. Географические пределы каждого государства охватывают в настоящее время весь мир. Для жизни и смерти географические условия одинаковы; время и пространство — едины для всех и, что еще важнее, совесть всех свободных в мире мужчин и женщин, — также едина.

169. Мохамед САЛА-эль-ДИН-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по вопросу процедуры. Предлагаю, чтобы заседание Генеральной Ассамблеи, назначенное на 22 сентября 1950 года, было отменено, так как в этот день начинается мусульманский праздник *Курбан Байрам*.

170. Ввиду того что десять из присутствующих здесь делегаций представляют мусульманские страны, египетская делегация вносит предложение об отмене заседания в этот день.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Египта предложил, чтобы Генеральная Ассамблея отменила свое завтрашнее заседание. Ввиду того что это предложение подпадает под правило 77 правил процедуры, ставлю его на голосование.

Заседание закрывается в 6 ч. 10 м. веч.

Предложение представителя Египта принимается 33 голосами, при отсутствии голосовавших против.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится, следовательно, в будущую субботу 23 сентября в 10 ч. 45 м. утра.

173. Генеральный комитет соберется завтра, 22 сентября в 10 ч. 45 м. утра.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота 23 сентября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Доклад Комитета по проверке полномочий

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем Генеральная Ассамблея возобновит общие прения, предлагаю г-ну Низо, председателю Комитета по проверке полномочий, представить доклад этого Комитета [A/1383].

2. Г-н НИЗО (Бельгия), председатель Комитета по проверке полномочий (*говорит по-французски*): Комитет по проверке полномочий, назначенный пятой сессией Генеральной Ассамблеи на ее 277-м заседании, 19 сентября 1950 г. во Флашинг-Мэдоуз для проверки полномочий представителей, собрался 21 сентября 1950 г. под моим председательством.

3. В состав Комитета вошли представители следующих государств: Бельгии, Индии, Мексики, Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Таи, Турции и Чили.

4. Комитет рассмотрел сообщения, препровожденные государствами-членами Организации.

5. Комитет установил, что нижеследующие пятьдесят три государства-члены Организации препроводили для своих представителей полномочия, вполне удовлетворяющие требованиям правила 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи: Австралия, Аргентина, Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Бирма, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Ирак, Иран, Исландия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Ливан, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Таи, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Филиппины, Франция, Чехословакия, Чили, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Югославия, Южно-Африканский Союз.

6. Кроме того Комитет отметил, что от пяти государств-членов Организации поступили уполномочивающие их представителей телеграммы (Гондурас, Израиль, Сирия), письма или ноты (Куба и Польша), составленные постоянными миссиями этих государств.

7. Наконец, одно государство-член Организации, Йемен, еще не препроводило соответствующего письменного сообщения, но его делегация уведомила Комитет, что верительные грамоты высланы.

8. Комитет в свое время проверит окончательные полномочия представителей вышеупомянутых государств и предлагает, чтобы тем временем представителям этим было разрешено временно участвовать в заседаниях на тех же правах, что и прочие представители.

9. Относительно Китая представитель СССР предложил, чтобы полномочия национального правительства Китая не были признаны действительными.

10. 6 голосами против 2, при одном воздержавшемся, Комитет отклонил это предложение ввиду постановления Генеральной Ассамблеи от 19 сентября 1950 г. о том, чтобы до принятия Генеральной Ассамблеей решения по докладу своего Специального комитета представители национального правительства Китая участвовали в заседаниях Генеральной Ассамблеи на тех же правах, что и прочие представители.

11. Делегация Советского Союза заявила, что она считает постановление Комитета несправедливым, незаконным и несоответствующим правилам процедуры.

12. Доклад в целом был принят 8 голосами против одного.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-нибудь замечания по поводу доклада Комитета по проверке полномочий?

14. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На рассмотрение Генеральной Ассамблеи представлен доклад Комитета по проверке